

АВТОГРАФ ПУШКИНА.

АВТОГРАФ ПУШКИНА.

ИССЛЕДОВАНИЕ

А.Л. СОБОЛЕВА.

МОСКВА

ИЗДАНИЕ П. А. ДРУЖИНИНА.

~~~~~
1998.

lib.pushkinskijdom.ru

Настоящее издание отпечатано в количестве 325 экземпляров, из коих двадцать пять именных на бумаге Rives verge, пятьдесят экземпляров не для продажи на бумаге Kaschmir (нумерованные от 1 до 50) и двести пятьдесят экземпляров на простой бумаге верже (нумерованные от 51 до 300).

Экземпляр № _____

Первоначальная цель брошюры, предлагаемой ныне на суд читателя, заключалась в том, чтобы напечатать неизвестный автограф А. С. Пушкина — его дарительную надпись, обращенную к Марии Аркадьевне Голицыной, урожденной Суворовой. Эта несложная и почетная задача побудила автора к некоторым наблюдениям и соображениям относительно инскриптов Пушкина вообще, а также разного рода необязательным мыслям по поводу упомянутого автографа, его автора и адресата. Благодаря любезности Издателя эти умозаключения ныне выдаются в свет.

Структура подлежащей работы определена последовательностью возникновения разного рода фактографических надобностей, стимулированных рассмотрением указанного инскрипта. В типовом комплексе историко-литературных сведений инскрипт занимает место невдалеке от письма. Будучи физическим знаком взаимных отношений, дарительная надпись требует максимально точного внедрения в биографии своего автора и адресата. Таким образом центральной проблемой для описания инскрипта является вопрос о дате — если, конечно, она не находится в самом тексте надписи. При этом, в отличие от письма, текст которого в большинстве случаев содержит более или менее очевидный повод к датировке, инскрипт может быть датирован по большей части на основании косвенных сведений. Сведения эти проистекают из двух разных областей. Первая из них — разного рода палео- и библиографические данные. Проще всего выявить время, ранее которого книга не мог-

ла быть подписана: дата эта счастливо совпадает с днем выхода книги в свет. Много полезного приносит анализ особенностей почерка, чернил и техники написания автографа. Вторая область — в большей степени находится в ведении исторических дисциплин. Центральная задача здесь — соединение сведений о взаимных отношениях двух персонажей инскрипта, с попыткой локализовать время и обстоятельства возникновения рассматриваемого текста. Этому, собственно, и посвящена настоящая работа.

Для выполнения описанных задач пришлось рассмотреть известные на настоящий день дарительные надписи Пушкина; поскольку описание таковых рассредоточено по разным источникам, на следующих страницах приводится их краткий список с необходимыми пояснениями. Далее следует непосредственно публикация — тактический центр работы. В заключительной части излагается биография адресата дарительной надписи и демонстрируется попытка ее (надписи) датировки. Послесловие опущено.

Сочинитель считает своим долгом сообщить, что ни в коей мере не является и не может быть признан *пушкинистом* ни в комическом (по слову Тынянова), ни в торжественном значении этого термина. Более того, сам материал, сопротивление которого приходилось преодолевать в ходе работы, был и остался нам до известной степени чуждым. С этим, например, связано сознательное отсутствие в поле зрения неопубликованных материалов, относящихся к рассматриваемой теме. Отчетливо понимая, что достичь даже скромных результатов при работе с архивными источниками нельзя менее чем за несколько лет, посвященных только этому занятию, мы заранее отказались от мысли обогатить наши познания таким образом. Это же сознание несоотнесенности объема мате-

риала и отведенного природой времени на его изучение определило ограниченность сообщаемых читателю сведений. Самоуверенность, разрешившая обратиться к описанным выше задачам, происходит исключительно из убеждения об универсальности историографических методик — тезис вовсе не бесспорный.

Пользуемся возможностью выразить чувствительную благодарность Петру Александровичу Дружинину, в собрании которого ныне находится публикуемый автограф; Ксении Андреевне Кумпан и Александру Львовичу Осповату, оказавшим неоценимую помощь в развитии сюжета, напрямую связанного с написанием этой брошюры; Татьяне Ивановне Краснобородько, взявшей на себя труд подтверждения подлинности печатаемого автографа; Александру Александровичу Ильину-Томичу, Наталье Николаевне Соболевой и Льву Иосифовичу Соболеву, чья сострадательность подарила нам ряд ценнейших замечаний, глубина которых несоизмерима с качеством текста, их породившего.

Июль 1998, Москва

К настоящему времени основной корпус пушкинских рукописей выявлен и описан; вряд ли следует в будущем ожидать к нему существенного приращения. Преимущественно интересующая нас область — дарительные надписи на книгах Пушкина — занимает сравнительно небольшое место в своде его автографов: количество известных инскриптов не превышает тридцати пяти. Научная публикация дарственных надписей Пушкина началась в 1935-м году, когда в книге «Рукою Пушкина»¹ были напечатаны двадцать четыре его инскрипта, из которых четырнадцать — впервые. С тех пор в научный оборот было введено еще девять надписей, последние из которых были опубликованы в середине 1970-х годов².

---

¹ Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты. Подготовили к печати и комментировали М. А. Цявловский, Л. Б. Модзалевский, Т. Г. Зенгер. М.—Л. 1935 (далее — *РП*).

² При выявлении инскриптов мы исходили из того, что свод наличных на настоящий день автографов Пушкина состоит из следующих источников: 1) Рукописи Пушкина, хранящиеся в Пушкинском Доме. Научное описание. Сост. Л. Б. Модзалевский и Б. В. Томашевский. М.—Л. 1937; 2) Соловьева О. С. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание. М.—Л. 1964; 3) Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы Пушкинского Дома за 1958—1968 г. // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969 год. Л. 1971. С. 114—120; 4) Новые поступления в Пушкинский фонд Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) за 1969—1974 гг. Новонайденные рисунки Пушкина // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1974 год. Л. 1976. С. 104—124; 5) Головин В. В. Новей-

В наши расчеты мы включаем исключительно дарительные надписи Пушкина, сделанные им на собственных сочинениях. Владельческие записи и всякого рода маргиналии, а также инскрипты, оставленные на книгах других авторов, остаются вне нашего внимания, тем более что число последних, и без того невеликое, склонно, как оказалось, к усекновению (подразумеваем изящное разоблачение фальсификации московского пенсионера Р***³, предпринятое Т. И. Краснобородько)⁴. Не учитываем мы также три известные на сегодняшний день дарительные надписи, начертанные Пушкиным на своих рукописях: И. И. Пущину на автографе стихотворения «Козак», А. М. Горчакову — на «Послании к Батюшкову» и В. И. Далу — на «Сказке о рыбаке и рыбке».

шие публикации автографов Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л. 1983. С. 73—82; 6) Данилов В. В. Новейшие публикации автографов Пушкина (1949—1954) // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 1. М.—Л. 1956. С. 375—381; 7) Соловьева О. С. Новейшие приобретения пушкинского текста (1955—1956) // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 2. М.—Л. 1958. С. 399—408; 8) Соловьева О. С. Новые данные об автографах Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. 1962. М.—Л. 1963. С. 9—18; 9) Теребенина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд // Временник Пушкинской комиссии. 1965. Л. 1968. С. 5—22; 10) Левкович Я. Л. Документальная литература о Пушкине (1966—1971) // Временник Пушкинской комиссии. 1971. Л. 1973. С. 57—73. С начала 80-х годов за скудостью пополнения корпуса автографов обзорные статьи прекратились; редкие находки 1980-х годов описывались в отдельных работах (среди которых отметим: Фрумкина А. И. Новый автограф Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 22. Л. 1988. С. 69—72; Заборов П. Р. Новый автограф Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 24. Л. 1991. С. 80—83) и др.

³ Не называем полного имени, дабы не прослыть пстворщиком гнусности.

⁴ Краснобородько Т. И. История одной мистификации (Мнимые пушкинские записи на книге Вальтера Скотта «Айвенго») // Легенды и мифы о Пушкине. СПб. 1994. С. 269—281.

Список достоверно известных нам на сегодняшний день дарительных надписей Пушкина выглядит так (в алфавите адресатов):

1. *Алексееву Н. С.* На обложке «Истории пугачевского бунта», ч. 1. Впервые опубликован в *РП* (№ 20) с предварительной публикацией в: Модзалевский Л. «История Пугачева» // *Известия*. 1934. № 251. 26 октября. С. 4. Условно датируется концом января 1835 года.
2. *Баратынской С. М.* На «втором переднем форзаце» «Северных цветов на 1832 год». Экземпляр был приобретен летом 1924 года на рынке в г. Мичуринске Воронежской области и позже продан владельцем в Литературный музей (см.: Разводов А. Ф. Редкий экземпляр «Северных цветов на 1832 год» // *Книжные новости*. 1937. № 15. С. 58). Описан в: Соловьева О. С. Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский Дом после 1937 года. Краткое описание. М.—Л. 1964. С. 81 (далее: *Соловьева*). Дата: 15 января 1832 года.
3. *Баратынскому Е. А.* На шмуцтитуле «Полтавы». Впервые опубликован в *РП* (№ 11). Дата: 7 апреля 1829 года.
4. *Ему же.* На обороте обложки «Бориса Годунова». Находилась в собрании Ш. Саломона (Париж), была завещана вместе с архивом А. Мазону. Разыскана и опубликована И. Зильберштейном (Зильберштейн И. Парижские находки // *Огонек*. 1966. № 47. С. 25; ср.: Зильберштейн И. С. Парижские находки. Эпоха Пушкина. М. 1993. С. 30—32); по его уверениям, «книга снова на Родине». Дата: 12 января 1831 года.

5. *Вульф А. Н.* На обороте обложки «Стихотворений» 1826 года. Впервые опубликован: Модзалевский Б. Л. Поездка в село Тригорское в 1902 г. (Отчет Отделению Русского языка и словесности Императорской Академии Наук) // Пушкин и его современники. Вып. 1. СПб. 1903. С. 38—39; ср.: Временник Пушкинского Дома. 1914. <Пг. 1914>. С. 8. Дата: 3 февраля 1826 года.
6. *Вульф Е. Н.* На обороте обложки гл. 4/5 «Евгения Онегина». Впервые опубликован: Русский вестник. 1896. № 11. С. 71; ср.: Временник Пушкинского Дома. 1914. <Пг. 1914>. С. 8. Дата: 22 февраля 1828 года.
7. *Ей же.* На обороте обложки гл. 6 «Евгения Онегина». Впервые опубликован: Гофман М. Голубово-Тригорское // Против течения. 1911. № 15. 28 января. С. 2 (описание поездки в Тригорское по заданию Академии наук); ср.: Временник Пушкинского Дома. 1914. <Пг. 1914>. С. 10. Условно датируется осенью 1828 года.
8. *Ей же.* На шмуцтитуле «Евгения Онегина» 1833 года. Впервые опубликован в *РП* (№ 22). Дата: 22 сентября 1835 года.
9. *Гагариной Е. С.* На обложке «Бориса Годунова». Местонахождение неизвестно. Источник текста — первая публикация: Стародубский А. И. Артистки Семеновы // Русская старина. 1873. № 2. С. 267. Основания для датировки отсутствуют.
10. *Горчакову В. П.* На обороте обложки «Кавказского пленника» 1822 года. Приобретен в Ленинграде в 1937 г. Литературным музеем (см.: Бонч-Бруевич Вл. Пушкинские приобретения Государственного литературного музея // Книжные новости. 1937. № 4.

- С. 52). Впервые: Каталоги фондов Государственного литературного музея. Выпуск седьмой. А. С. Пушкин. Рукописи. Документы. Иллюстрации. М. 1948. С. 26. Описание: *Соловьева*. С. 80.
11. *Дмитриеву И. И.* На обороте авантюла «Руслана и Людмилы» 1820-го года. Впервые напечатано в *РП* (№ 1). Эта надпись — единственная из рассматриваемых выполнена не рукой Пушкина.
  12. *Ему же.* На обороте обложки «Полтавы». Местонахождение неизвестно (по смутным данным экземпляр был продан в Америку). В 1932 году был приобретен у Е. М. Дмитриевой И. А. Кистяковским (Париж); впервые опубликован И. С. Зильберштейном (Зильберштейн И. Парижские находки // *Огонек*. 1966. № 47. С. 25; ср.: Зильберштейн И. С. Парижские находки. Эпоха Пушкина. М. 1993. С. 30—31) по фотоконии, привезенной из Парижа; фотокония прислана в Пушкинский Дом В. Н. Глазбергом (см.: Терехина Р. Е. Новые поступления в Пушкинский фонд рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР за 1958—1968 гг. // *Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1969*. Л. 1971. С. 117 (рассказ), 120 (описание). Дата: 9 апреля 1829 года.
  13. *Ему же.* На обороте обложки «Бориса Годунова». Впервые напечатан в *РП* (№ 14). Факсимильно воспроизведен в: Сорокин В. Автографы великого поэта // *Литературная газета*. 1936. № 58. 15 октября. С. 2. Подарен не позднее 3 января 1831 года, поскольку этим числом датировано ответное письмо Дмитриева («С душевною благодар-

ностью принимаю ваш драгоценный подарок <...>» // СС. Т. XIV. С. 141⁵).

14. *Ему же*. На авантитуле «Истории пугачевского бунта», ч. 1. Впервые опубликовано в *РП* (№ 21) с предварительной публикацией в; Модзалевский Л. «История Пугачева» // Известия. 1934. № 251. 26 октября. С. 4. Факсимильно воспроизведен в: Сорокин В. Автографы великого поэта // Литературная газета. 1936. № 58. 15 октября. С. 2. Условно датируется апрелем 1835 года (см. переписку Пушкина и Дмитриева по поводу этого экземпляра: XVI. С. 11, 13, 18).
15. *Илличевскому А. Д.* На обложке гл. 2 «Евгения Онегина». Впервые опубликован в *РП* (№ 5). Ср.: Летописи Государственного литературного музея. Книга первая. Пушкин. М. 1936. С. 358. Книга приобретена Литературным музеем в марте 1933 г. в «Международной книге». Условно датируется 1827—1828 годами.
16. *Керн А. П.* На обложке «Цыган». Местонахождение неизвестно. Печатается и датируется (1828) по воспоминаниям Керн. Впервые: Майков Л. Пушкин. СПб. 1899. С. 251.
17. *Комовскому С. Д.* На обороте авантитула «Истории пугачевского бунта», ч. 1. Впервые опубликовано в *РП* (№ 19) с предварительной публикацией в: Модзалевский Л. «История Пугачева» // Известия. 1934. № 251. 26 октября. С. 4. Экспонировался на пушкинской выставке 1880 года; см.: Не-

---

⁵ Все ссылки на пушкинские тексты и переписку приводятся по изданию: Пушкин. Полное собрание сочинений. Т. 1—16. <М.—Л.> 1937—1949; <Т. 17. М.—Л.> 1959 с указанием тома и страницы.

- чаева Н. С. Московская пушкинская выставка 1880 года (по материалам архива Л. И. Поливанова) // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л. 1983. С. 154. Дата: 26 января 1835 года.
18. *Куницыну А. П.* На обороте листа перед авантитолом «Истории пугачевского бунта», ч. 1. В газетной хронике 1908 года сообщается: «Недавно одному библиофилу, поклоннику Пушкина, собравшему выдающуюся «пушкиниану», посчастливилось приобрести у антиквария экземпляр первого издания «Истории пугачевского бунта» с собственноручной дарственной надписью поэта» (<Лернер Н. О.> Книги и писатели // Новая Русь. 1908. № 84. 7 ноября. С. 5; автор установлен по: Фомин А. Г. *Ruschkiniana*. 1900—1910. Л. 1929. С. 212). Упоминается в каталоге выставки «Пушкин и его современники» 1922 года (Пушкин и его современники. Указатель Первой Отчетной Выставки Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Пб. 1922. С. 13). Факсимиле напечатано: Литературное наследство. Т. 16/18. М. 1934. С. 445. Напечатано в *РП* (№ 18) с предварительной публикацией в: Модзалевский Л. «История Пугачева» // Известия. 1934. № 251. 26 октября. С. 4. Дата: 11 января 1835 года.
19. *Мещерскому Э. П.* На обложке «Бориса Годунова». Впервые опубликовано в *РП* (№ 15). Условно датируется рубежом 1836 и 1837 годов. В настоящее время подлинность этого автографа подвергнута сомнению, см.: Краснобородько Т. И. «Нетворческие» тексты А. С. Пушкина: проблемы издания (по материалам архива редакции академического издания собрания сочинений

- ний А. С. Пушкина) // Русская литература. 1989. № 1. С. 150.
20. *Мордвинову А. Н.* На обороте форзаца «Истории пугачевского бунта», ч. 1. Впервые опубликовано в *РП* (№ 17) с предварительной публикацией в: Модзалевский Л. «История Пугачева» // Известия. 1934. № 251. 26 октября. С. 4. Дата: 16 декабря 1834 года.
  21. *Небольсину Г. П.* На обложке журнала «Современник», т. 2. Упоминается в каталоге выставки «Пушкин и его современники» 1922 года (Пушкин и его современники. Указатель Первой Отчетной Выставки Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Пб. 1922. С. 13). Впервые опубликовано в *РП* (№ 23). Факсимиле приводились в: Горбов Д. Зачем нам Пушкин? // Красная нива. 1929. № 48. 24 ноября. С. 18 и: Литературное наследство. Т. 16/18. М. 1934. С. 433. Дата: декабрь 1836 года.
  22. *Осиповой П. А.* На обложке гл. 1 «Евгения Онегина». Впервые опубликовано в *РП* (№ 2).
  23. *Перовскому В. А.* На обороте обложки «Истории пугачевского бунта», ч. 1. Экземпляр в свое время предлагался к приобретению магазину «Международная книга», но куплен не был (*РП*. С. 710). В 1952 году обложка книги с дарственной надписью поступила в Ленинскую библиотеку (см.: Соловьева О. С. Новейшие приобретения пушкинского текста (1955—1956) // Пушкин. Исследования и материалы. Т. 2. М.—Л. 1958. С. 404—405).
  24. *Плетневу П. А.* На экземпляре «Северных цветов на 1832 год» (локализация на книге неизвестна). Впервые опубликовано в: Лер-

- нер Н. О. Заметка о Пушкине // Пушкин и его современники. Материалы и исследования. Вып. XVI. СПб. 1913. С. 38; перепечатано в *РП* (№ 16); на середину 1930-х годов книга находилась в собрании П. П. Щеголева; на начало 1980-х в собрании И. С. Зильберштейна (см. подпись под факсимиле: Северные цветы на 1832 год. М. 1980. С. 297). Дата: 15 февраля 1832 года.
25. *Полторацкому С. Д.* На шмуцтитуле «Полтавы». Впервые: *РП* (№ 10). Ср.: Летописи Государственного литературного музея. Книга первая. Пушкин. М. 1936. С. 358—359. Дата: 2 апреля 1829 года.
26. *Смирновой А. О.* На книге Пушкина и Жуковского «На взятие Варшавы» (локализация неизвестна). Не включено в *РП*, поскольку рассматривалось составителями как письмо. Соответственно опубликовано: XIV. С. 223. Местонахождение неизвестно. Впервые: Русский архив. 1871. № 2. Стлб. 1882; более точный текст: Рассказы А. О. Смирновой в записи Я. П. Полонского (сообщил М. Цявловский) // Голос минувшего. 1917. № 11/12. С. 160.
27. *Сомову О. М.* На обороте обложки гл. 5 «Евгения Онегина». Находился в собрании С. Лифаря; подарен им И. С. Зильберштейну для Музея книги Библиотеки им. Ленина, где ныне и находится; см.: Зильберштейн И. С. Парижские находки. Эпоха Пушкина. М. 1993. С. 32.
28. *Тургеневу А. И.* На обороте обложки гл. 2 «Евгения Онегина». Впервые: *РП* (№ 4). Дата: 20 октября 1826 года.
29. *Ушаковой Е. Н.* На обложке и обороте обложки ч. 1 «Стихотворений» 1829 года. Впервые: Извлечение из протоколов засе-

- даний Комиссии с марта 1903 по февраль 1904 года // Пушкин и его современники. Вып. 2. СПб. 1904. С. III. Факсимильно воспроизведен: Ашукин Н. Путеводитель по Пушкину // Красная нива. 1929. № 49. С. 15. Дата: 21 сентября 1829 года.
30. *Ей же*. На обложке «Полтавы». Впервые: *РП* (№ 9). Дата: 21 сентября 1829 года.
31. *Чаадаеву П. Я.* На обложке «Бориса Годунова». Не включено в *РП*, поскольку рассматривалось составителями как письмо. В этом качестве опубликовано: XIV. С. 139. Автограф был скопирован М. Лонгиновым за несколько дней до смерти Чаадаева. Впервые: Лонгинов Мих. Библиографические заметки // Современник. 1856. № 7. Отд. V. С. 8. Дата: 2 января 1831 года.
32. *Шаликовой Н. П.* На форзаце сплетенных вместе глав «Евгения Онегина». Впервые: Карпова Е. С. Прижизненные издания А. С. Пушкина в собрании отдела редких книг научной библиотеки Московского университета // Из истории фондов научной библиотеки Московского университета. М. 1978. С. 49—71; ср.: Черейский Л. А. Новый автограф А. С. Пушкина // Нева. 1979. № 6. С. 28.
33. *Шишкиной Л. А.* На чистом листе между форзацем и шмуцтитлом «Евгения Онегина» 1837 года. Впервые упомянуто: Книга с автографом А. С. Пушкина // Учительская газета. 1949. № 7. 29 января. С. 1 («В семье одного из научных работников Казанского химико-технологического института хранится редкое издание книги «Евгений Онегин», вышедшее в год смерти поэта. <...> Миниатюрная книга, переплетенная в кожаные корки <sic!> и заключенная в кожаный

футляр, по всей вероятности являлась новогодним подарком Пушкина. Владелец книги сообщил, что в ближайшее время она будет передана в музей Пушкина при Институте мировой литературы имени Горького»). Опубликовано и описано: *Соловьева*. С. 81 (имя владельца — Я. М. Лопаткин); ср.: Новые автографы великого поэта // Советская Латвия. 1956. № 187. 11 августа. С. 4. Дата: 1 января 1837 года.

(В нашу задачу не входило составление исчерпывающего списка известных на сегодняшний день дарительных надписей Пушкина, и вполне вероятно, что часть их ускользнула от нашего внимания. В некотором важном документе, раскрыть авторство и содержание которого мы сейчас не вправе, утверждается, что их на настоящий момент известно *тридцать восемь*. Исключая три надписи, сделанные на рукописях, получаем тридцать пять. Таким образом оказывается, что еще как минимум две нам неизвестны: погрешность неприятная, но не фатальная.)

На наш взгляд приведенный список весьма красноречив, причем наиболее яркая его черта — бросающаяся в глаза скудость. В самом деле — тщательно проработанный на настоящий момент список утраченных художественных произведений Пушкина впечатляет лишь на первый взгляд: даже без специальных подсчетов очевидно, что он несопоставим с корпусом сохраненных текстов⁶. Гораздо больший ущерб небрежение современников нанесло пушкинской эпистолярной, но и здесь

---

⁶ См. прежде всего: Цявловская Т. Г. О работе над «Летописью жизни и творчества Пушкина» // Пушкин. Исследования и материалы. Труды третьей всесоюзной Пушкинской конференции. М.—Л. 1953. С. 372—386; Головин В. В. Недошедшие произведения Пушкина // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 20. Л. 1986. С. 110—120.

количество утраченных позиций даже по пессимистическим подсчетам Модзалевского не превышает двух третей общего корпуса переписки⁷. Иное дело инскрипты. Как будет показано ниже, до наших дней дошла минимальная часть от реально существовавшего числа. Причины этого по-своему занимательны.

В умственной иерархии пушкинских современников рукопись художественного текста занимает более значительное место, нежели письмо, не говоря уже про дарительную надпись. Инскрипты числятся по ведомству библиотеки, а не архива, и сберегаются соответственно. Частная библиотека по природе своей склонна к распылению активов (за вычетом малой доли библиофильских собраний), и книги с автографами практически на равных правах включаются в общую миграцию. При этом, как хорошо известно из букинистической и библиофильской практики, количество дошедших до наших дней экземпляров обратно пропорционально занимательности содержания и популярности текста. В этом основная причина редкости книг, текстуально предназначенных для практических применений: письмовников, песенников, гадательных, кулинарных и т. п. С другой стороны, среди беллетристических изданий хуже всего сохраняются наиболее популярные тексты: в списках книжных редкостей XVIII века среди произведений изящной словесности первенствуют авантюрные (например, «Обстоятельные и верные истории двух мошенников... Ваньки Каина и Картуша», «Повесть о приключении английского милорда Георга») и гривуазные («Пригожая повариха») сочинения. При этом, вопреки распространенному

---

⁷ Модзалевский Б. Л. Предисловие // Пушкин. Письма. Под редакцией и с примечаниями Б. Л. Модзалевского. Том I. 1815—1825. М.—Л. 1926. С. XXXVI—XL.

заблуждению, тираж книги имеет значительно меньшее влияние на степень ее редкости.

В случае с прижизненными изданиями Пушкина сошлись несколько губительных обстоятельств. Во-первых, чрезвычайная популярность его сочинений среди широких слоев читающей публики. Во-вторых, сравнительная дороговизна его книг (на фоне демократических «народных» изданий), провоцирующая циркуляцию экземпляров. И в-третьих — двадцатипятилетнее (продленное в 1862 году еще на двадцать пять лет) ограничение на возобновление переизданий, естественным образом направляющее неудовлетворенный спрос на сохраненные экземпляры прижизненных публикаций.

Следует учесть и особенности читательской практики начала XIX века. Большая часть книг Пушкина выдавалась в свет в печатных обложках. По физической природе своей обложка страдает от небрежения значительно сильнее книжного блока и первой принимает на себя внешние повреждения. Для предохранения книги обычным средством служит владельческий переплет (издательский переплет имеет в это время ограниченное применение). Однако русская переплетная традиция подразумевает в это время усекновение обложек и значительный обрез блока. Дошедшие до нашего времени экземпляры, одетые в старый переплет с сохранением издательских обложек, как правило, восходят или к библиофильским собраниям (коих было немного), либо выполнены в европейских ателье. Жестокое отношение русских переплетчиков к книге хорошо видно на примере экземпляра «Истории пугачевского бунта», подаренного автором Алексееву (РП № 20), с которого при переплетении срезана едва ли не половина автографа. Если учесть, что существенная часть инскриптов Пушкина начертана на обложках, неудивительно,

что в числе губителей пушкинских автографов русский мастеровой оказывается не на последних ролях⁸.

Естественно, что пушкинские издания, также как и весь книжный фонд, не обошли социальные потрясения, которыми весьма богата новейшая русская история. Сумма перечисленных обстоятельств, кажется, вполне объясняет сложившуюся ситуацию с сохранностью инскриптов — хотя, конечно, и не препятствует сожалению о несохранившихся.

Ниже мы пытаемся составить приблизительный и заведомо ущербный список дарственных надписей Пушкина, которые до наших дней не дошли. Основной источник сведений о них — пушкинская эпистолярная; некоторые сведения почерпнуты из мемуаров разных лиц. При этом мы исходили из двух неочевидных допущений: 1) намерение послать книгу мы априори считаем исполненным; 2) посылаемую или преподносимую книгу мы считаем заведомо украшенной инскриптом. Если второе положение происходит из наших представлений об этике начала XIX века⁹, то первое принимается исключительно для простоты. Еще одна

---

⁸ Ср.: «<...> никакая другая часть книги не подвергалась такому *систематическому истреблению*, как обложки <...> У переплетчиков издавна установилось обыкновение *переплетать книги без обложек*. Уничтожать обложки стало общим правилом, и только по особому заказу какого-нибудь особого любителя книг обложка сохранялась <...>» (Брылов Г. А. Обложка книги. Опыт исторического исследования. Л. 1929. С. 9).

⁹ Ср. кстати письмо П. В. Нащокина — Пушкину (конец октября — начало ноября 1836): «Еще скажу тебе, любезный друг, что напрасно ты не подписываешь к кому, на *Современнике*, для раздачи, — который ты ко мне посылаешь <...> Я раздавал как умел, припоминая тех, которым ты роздал 1-ый номер — исключая Ив. Ив. Дмитриеву, которому без надписи не смел послать — и потому у него двух последних номеров нету» (XVI. С. 181).

оговорка: существование дарственной надписи Дмитриеву на «Руслане и Людмиле» (№ 11 по списку сохранившихся) заставляет нас предполагать, что часть инскриптов могла быть исполнена по просьбе Пушкина его доверенными лицами, распоряжавшимися рассылкой книг в годы, когда сам автор не мог этого проделать физически. Учитывая вышесказанное, список несохранившихся дарительных надписей имеет следующий вид:

1. *Алексееву Н. С.* Неизвестно на чем (Алексеев — Пушкину 14 января 1831: «<...> прошу тебя, старый друг, пришли мне *Годунова*, *Онегина* и еще кое-что питательное для души моей. Я прежде имел от тебя подобные сюрпризы, а теперь они еще будут иметь двойную цену, потому что я почти начинаю забывать по-русски» (XIV. С. 145)). Ср. также письмо Алексеева Пушкину от 23 января 1835: «В заключении напомню тебе о обещанном экземпляре *Пугачева* с твоей подписью, которая не раз уже украшала полученные мною от тебя книги» (XVI. С. 7). Известен же только автограф 1835 года (см. № 1 нашего списка).
2. *Артюхову К. Д.* На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — В. А. Перовскому <Март — апрель 1835>: «Посылаю тебе *Историю Пугачева* <...> и еще 3 экзempl., Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем» (XVI. С. 22). Текст дарственной надписи по памяти передан Далем: Даль В. И. Из неизданных материалов для биографии Пушкина // *Русская старина*. 1907. № 10. С. 66.
3. *Бантышу-Каменскому Д. Н.* На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — Бантышу-Каменскому 26 января 1835: «С благодар-

ностию отсылаю к Вам статьи, коиими по Вашему благорасположению ко мне пользовался я при составлении моей Истории. При них препровождаю и экземпляр Истории самой» (XVI. С. 8). См. также благодарность в ответном письме от 18 апреля 1835 (XVI. С. 19)).

4. *Бырдину М. Е.* Неизвестно на чем: в 1897 году сообщалось, что «в селе Рождественском, Кромского уезда <Орловской губернии>, не так давно перешедшем к наследникам умершего полковника И. П. Бырдина, в громадной библиотеке, кроме множества интересных книг и вещей, найдены, между прочим, книги с записями и автографами А. С. Пушкина, писанными им на память товарищу своему по лицу М. Е. Бырдину. Записи эти в настоящее время находятся в руках у одного из бырдинских наследников, который намеревается принести их в дар Пушкинскому музею, основанному при лицее» (Орловский вестник. 1897. № 330. 10 декабря. С. 2; тот же текст см.: Новое время. 1897. № 7830. 13 декабря. С. 4; комментарий к этому сюжету см.: Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. Изд. 2-е, дополненное и переработанное. Л. 1989. С. 56—57¹⁰).
5. *Вольховскому В. Д.* На «Истории пугачевского бунта» (Пушкин — Вольховскому 22 июля 1835: «Посылаю тебе последнее мое сочинение, Историю Пугачевского Бунта» (XVI. С. 42)).

---

¹⁰ Далее ссылки на это издание даются с сокращением: *Черейский*. Не вполне к месту, но полагаем своим долгом объявить, что считаем указанную книгу совершеннейшим шедевром — и в области пушкиноведенья и среди отечественных биографических справочников вообще.

- 6—7. *Вревской Е. Н.* На гл. 3 и 4/5 «**Евгения Онегина**» (Пушкин — П. А. Осиповой не позднее 10 марта 1828 года: «Беру на себя смелость послать вам три последние песни Онегина <...> Прилагаю еще один экземпляр для м-ль Евпраксии <...>» (XIV. С. 7; оригинал — по-французски; перевод — С. 385)).
- 8—9. *Вяземской В. Ф.* На гл. 8 «**Евгения Онегина**» (1832) («Пришли мне Онегина для жены и для Дмитриева». П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7). На «**Северных цветах на 1832 год**» («Между тем ты мне должен Северные Цветы, потому что мои ты надписал Дмитриеву. Пришли две книжки, одну мне, другую жене». П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7)).
- 10—11. *Вяземскому П. А.* На «**Руслане и Людмиле**» (1820) («Поэму свою я кончил. <...> Ты прочтешь отрывки в журналах, а получишь ее уже напечатанную <...>». Пушкин — Вяземскому, ок. 21 апреля 1820 года (XIII. С. 15)). На «**Северных цветах на 1832 год**» («Между тем ты мне должен Северные Цветы, потому что мои ты надписал Дмитриеву». П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7)).
12. *Гнедичу Н. И.* На гл. 1 «**Евгения Онегина**» (1825) (Пушкин — Л. С. Пушкину 14 марта 1825 года: «Гнедича песни получил. На днях буду писать ему с претензиями. Покаместь благодари его — думаю, что экз. Оне. ты ему от меня поднес» (XIII. С. 152)).
13. *Далю В. И.* На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — В. А. Перовскому <Март — апрель 1835>: «Посылаю тебе

- Историю Пугачева <...> и еще 3 экземп., Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем» (XVI. С. 22).
- 14—15. *Дельвигу А. А.* На гл. 1 «**Евгения Онегина**» (1825) (в письме П. А. Плетнева Пушкину от 3 марта 1825 года, среди перечисления трат Сленина: «За пересылку экземпляров тебе, Дельвигу, отцу и дяде (твоим) — 5 — <руб.>». (XIII. С. 147)). На «**Цыганах**» (Дельвиг — Пушкину от 21 марта 1827 года: «Надеюсь, Цыганов получить от тебя один экземпляр. Довольно с тебя будет, что я Онегина вторую главу ждал долго понапрасно и купил». (XIII. С. 325)).
- 16—17. *Дмитриеву И. И.* На гл. 8 «**Евгения Онегина**» (1832) («Пришли мне Онегина для жены и для Дмитриева». — П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7). На «**Северных цветах на 1832 год**» («Между тем ты мне должен Северные Цветы, потому что мои ты написал Дмитриеву». П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7)). См. также ответное письмо И. И. Дмитриева от 1 февраля 1832 с благодарностью за «Северные цветы» и за «Онегина» (XV. С. 8—9).
18. *Ивановскому А. А.* На «**Цыганах**», 23 апреля 1828 года (ср.: «Тут Пушкин взял экземпляр его поэмы: «Цыгане» <sic!>, лежавший возле его постели, и написал на заглавном листе: «23-го апреля 1828 г. СПб. Такому-то от Пушкина». — Ивановский А. А. Александр Сергеевич Пушкин // Русская старина. 1874. № 2. С. 399).

19. *Карамзиным*. На «**Стихотворениях**» 1826 года (П. А. Плетнев — Пушкину 21 января 1826: «Мне Карамзины поручили очень благодарить тебя за подарок им твоих Стихотворений» (XIII. С. 255).
20. *Катенину П. А.* На одном из изданий «**Евгения Онегина**»: «Не говоря мне ни слова, Пушкин поместил сказанное мною в примечании, в то же время, в первый раз издавая «Онегина» целиком, чему я даже удивился, получив от него в подарок экземпляр вышедшей книги» (Катенин П. А. Воспоминания о Пушкине // Пушкин в воспоминаниях современников. Первый том. СПб. 1998. С. 186).
21. *Кривцову Н. И.* На «**Борисе Годунове**» (Пушкин — Кривцову 10 февраля 1831: «Посылаю тебе, милый друг, любимое мое сочинение» (XIV. С. 150)).
22. *Кюхельбекеру В. К.* Неизвестно на чем («Осмеливаюсь беспокоить <...> просьбой <...> о позволении доставить Вильгельму Кюхельбекеру экземпляр всех моих сочинений» (Пушкин — А. Н. Мордвинову 26 мая 1834 (XV. С. 151)). Ср. в письме Кюхельбекера Пушкину от 12 февраля 1836: «Книги, которые время от времени пересылал ты ко мне, во всех отношениях мне драгоценны <...>» (XVI. С. 85).
23. *Лажечникову И. И.* На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — Лажечникову 3 ноября 1835: «Портрет Пугачева получил месяц назад, и возвратясь из деревни узнал я, что до сих пор экземпляр его Истории вам не доставлен» (XVI. С. 62)). Ср.: Пушкин в воспоминаниях современников. Первый том. СПб. 1998. С. 172—173.

24. *Мицкевичу А.* На «**Полтаве**» (П. А. Плетнев — Пушкину 29 марта 1829 года: «По твоему распределению я *всем* экземпляры доставил, даже и Мицкевичу, хотя он еще в Москве» (XIV. С. 41)).
25. *Надеждину Н. И.* На «**Борисе Годунове**» (Пушкин — М. П. Погодину 3 января 1831 года: «Доставьте, сделайте милость, один экз. Никодиму Надоумке, приславшему мне билет на Телескоп. <...> Сей час отняли у меня экз. Надеждина; завтра пришлю другой» (XIV. С. 140)).
- 26—27. *Нащокину П. В.* На «**Повестях Белкина**» (Пушкин — Нащокину 3 сентября 1831: «Печатаю incognito мои повести; первый экземпляр перешлю тебе» (XIV. С. 220)). На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — Нащокину 20 января 1835: «Ты видел вероятно Пугачева и надеюсь, что его не купил. Я храню для тебя особый экземпляр» (XVI. С. 6)).
- 28—29. *Николаю I.* На «**Истории пугачевского бунта**» («<...> я желал бы <...> представить первый экземпляр книги государю императору <...>». — Пушкин — А. Х. Бенкендорфу 23 ноября 1834 года (XV. 201)). На «**Борисе Годунове**» (А. Х. Бенкендорф — Пушкину 9 января 1831 года: «Его величество государь император поручить мне изволил уведомить Вас, что сочинение Ваше: Борис Годунов, изволил читать с особым удовольствием» (XIV. С. 142)).
- 30—32. *Осиповой П. А.* На гл. 3 и 4/5 «**Евгения Онегина**» (Пушкин — П. А. Осиповой не позднее 10 марта 1828 года: «Беру на себя смелость послать вам три последние песни Онегина <...>» (XIV. С. 7; оригинал — по-французски; перевод — С. 385)). На

- «Северных цветах на 1832 год» («Посылаю вам, сударыня, Северные цветы, коих я — недостойный издатель». — Пушкин — Осиповой ок. 8—9 января 1832 (оригинал по-французски: XV. С. 1; перевод: Там же. С. 311; ср. благодарственное письмо Осиповой от 25 января: Там же. С. 7; перевод: С. 311—312)).
33. *Перакевич Е. С.* (?). Неизвестно на чем. По смутным сведениям, дальняя родственница Пушкина «хранила, как драгоценность, экземпляр сочинений А. С. Пушкина, подаренный им с памятной надписью. В экземпляре этом рукой гениального автора были сделаны многочисленные дополнения и поправки. Где находится в настоящее время эта книга <...> неизвестно» (Льдов К. Д. К пушкинским дням (У внучатой племянницы поэта) // Новости дня. 1899. № 5732. 13 мая. С. 3).
34. *Плещееву А. П.* На «Истории пугачевского бунта» (Плещеев — Пушкину 5 июля 1835: «<...> пришли бунт Пугачева, до нас еще эта книжица не дошла <...>» (XVI. С. 37)).
35. *Погодину М. П.* На «Борисе Годунове» (Пушкин — Погодину 3 января 1831 года: «Вот Вам Борис» (XIV. С. 140)).
36. *Покотилову В. О.* На «Истории пугачевского бунта» (Пушкин — В. А. Перовскому <Март—апрель 1835>: «Посылаю тебе Историю Пугачева <...> и еще 3 экзempl., Далю, Покотилову и тому охотнику, что вальшнепов сравнивает с Валленштейном или с Кесарем» (XVI. С. 22)).
37. *Полевому Н. А.* На «Борисе Годунове» (Пушкин — Полевому 1 января 1831 года:

«Жалею, что еще не могу доставить Вам Б. Годунова, который уже вышел, но мною не получен» (XIV. С. 138)).

- 38—39. *Полторацкому С. Д.* На «**Цыганах**»: на Пушкинской выставке в 1880 г. экспонировался экземпляр с инскриптом «С. Д. Полторацкому от А. Пушкина» (Венок на памятник Пушкину. СПб. 1880. С. 323). Неизвестно на чем: по смутным воспоминаниям его внуки в его библиотеке хранились ««Медный всадник» <sic!>, «Борис Годунов» и «Евгений Онегин» с <...> автографами» (Е.-М. Almedingen. A very far country. N.-Y. 1958. Цитируется по: Кунин В. В. Библиофилы пушкинской поры. М. 1979. С. 318).
40. *Пушкину В. Л.* На гл. 1 «**Евгения Онегина**» (1825) (в письме П. А. Плетнева Пушкину от 3 марта 1825 года, среди перечисления трат Сленина: «За пересылку экземпляров тебе, Дельвигу, отцу и дяде (твоим) — 5 — <руб.>» (XIII. С. 147)).
41. *Пушкину С. Л.* На гл. 1 «**Евгения Онегина**» (1825) (в письме П. А. Плетнева Пушкину от 3 марта 1825 года, среди перечисления трат Сленина: «За пересылку экземпляров тебе, Дельвигу, отцу и дяде (твоим) — 5 — <руб.>» (XIII. С. 147)).
42. *Рыбушкину М. С.* На «**Истории пугачевского бунта**» (Пушкин — А. А. Фукс 15 августа 1835: «Долго мешкал я доставить вам свою дань, ожидая из Парижа портрета Пугачева; наконец его получил, и спешу препроводить вам мою книгу. Надеюсь на вашу снисходительность, я осмелился отправить на ваше имя один экземпляр для доставления г. Рыбушкину» (XVI. С. 44)).

43. *Санковскому П. С.* Неизвестно на чем. «Я поручил Ширяеву доставить вам все напечатанное мною по возвращении из Тифлиса <...>» (Пушкин — Санковскому 3 января 1833 (оригинал по-французски: XV. С. 39, перевод: С. 316)).
- 44—45. *Слепушкину Ф. Н.* На «*Руслане и Людмиле*» 1820 и «*Стихотворениях*» 1826 года (Пушкин — Дельвигу 20 февраля 1826: «Видел я и Слепушкина, неужто никто ему не поправил *Святки, Масленицу, Избу?* у него истинный, *свой* талант; пожалуйста пошлите ему от меня экз. Руслана и моих Стих. — с тем, чтоб он мне не подражал, а продолжал идти своею дорогою» (XIII. С. 262—263); ср. письмо П. А. Плетнева Пушкину от 14 апреля 1826: «<...> Слепушкину доставлен экз. твоих Стих. <...>» (XIII. С. 272)).
- 46—47. *Соболевскому С. А.* На «*Цыганах*». Широко известна история об отпечатанном Пушкиным специально для Соболевского единственном экземпляре этой книги на пергамене (свод данных о ней: Кунин В. В. Библиофилы пушкинской поры. М. 1979. С. 63—69; ср. также: Материалы для библиографии или обозрение русских и иностранных книг, находящихся в библиотеке любителя исторических наук и словесности N. N. ... составлено Яковом Березиным-Ширяевым. Кн. VII. СПб. 1868. С. 66; Дарский Д. Заметки библиофила // Книжные новости. 1936. № 11. С. 22). Неизвестно на чем: среди книг библиотеки Соболевского, подготавливаемых к аукционной продаже в Лейпциге, досужий посетитель видел «какое-то сочинение А. С. Пушкина с небольшим рукописным стихотворением в заголов-

- ке» (Янжул И. Судьба библиотеки Соболевского // Исторический вестник. 1895. № 2. С. 686).
48. *Толю К. Ф.* На «Истории пугачевского бунта» (Толь — Пушкину 25 января 1837: «Я имел удовольствие получить доставленную мне вчера от вас Историю Пугачевского бунта <...>» (XVI. С. 219)).
49. *Тургеневу А. И.* На «Истории пугачевского бунта» («Само по себе разумеется, что Пугачев явится к вам первому, как скоро выйдет из печати». — Пушкин Тургеневу около 9 сентября 1834 (XV. С. 189)).
50. *Фукс А. А.* На «Истории пугачевского бунта» («<...> надеюсь на днях доставить вам отвратительно ужасную историю Пугачева». — Пушкин — Фукс 19 октября 1834 года (XV. С. 197)). Ср.: «Долго мешкал я доставить вам свою дань, ожидая из Парижа портрета Пугачева; наконец его получил, и спешу препроводить вам мою книгу» (Пушкин — А. А. Фукс 15 августа 1835 (XVI. С. 44)); «Не понимаю, каким образом мой бродяга Емельян Пугачев не дошел до Казани <...> Теперь гр. Апраксин снисходительно взялся доставить к Вам мою книгу» (Пушкин — Фукс 20 февраля 1836 (XVI. С. 87), а также ее благодарственное письмо от 24 мая 1836 (XVI. С. 120)).
- 51—52. *Хитрово Е. М.* На гл. 4/5 «Евгения Онегина» (Пушкин — Хитрово 6 февраля 1828: «Беру на себя смелость, сударыня, послать вам только что вышедшие 4 и 5 части «Евгения» (XIV. С. 2 (оригинал по-французски; перевод — С. 384)); на гл. 8 «Евгения Онегина» (1832) («Пришли мне Онегина для

жены и для Дмитриева. Дмитриевский экземпляр ты отдал Элизе». П. А. Вяземский — Пушкину, ок. 25—26 января 1832 года (XV. С. 7)).

53. *Яковлеву М. Л.* Неизвестно на чем (Яковлев — Пушкину 15 января 1837: «За книгу пребольшое спасибо вашему благородию» (XVI. С. 217)).

К этому списку следует присовокупить экземпляры, о которых точно известно, что они были получены Пушкиным и, по всей вероятности, им раздарены. Это 2 экземпляра «Руслана и Людмилы» 1820 года и 2 экземпляра «Кавказского пленника» 1822 года (письмо Пушкина к брату от октября 1822 года (XIII. С. 51)), 44 (sic!) экземпляра первой главы «Евгения Онегина» (письмо П. А. Плетнева к Пушкину от 5 августа 1825 года (XIII. С. 202)), пять экземпляров «Стихотворений» 1826 года (письмо Плетнева Пушкину от 21 января 1826 года (XIII. С. 255)), десять экземпляров «Полтавы» (Плетнев — Пушкину 29 марта 1829 года (XIV. С. 41)) и двадцать экземпляров «Бориса Годунова» (письмо Пушкина — Плетневу 13 января 1831 года (XIV. С. 143))¹¹. Кроме того, явно была снабжена автографами часть экземпляров «Современника» (ср. сохранившийся автограф Г. П. Небольсину), но, поскольку выявить эти экземпляры в обширных сведениях о рассылке журнала (см. хотя бы XVI. С. 90, 98, 103, 104, 181 и др.) не представляется возможным, эти упоми-

---

¹¹ Здесь следует учесть, что в библиотеке Пушкина после его смерти было обнаружено некоторое количество экземпляров его сочинений; см.: Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина. СПб. 1910. С. 83; Модзалевский Л. Библиотека Пушкина. Новые материалы // Литературное наследство. Т. 16/18. М. 1934. С. 1005—1006.

Вн. Обществу
Книжки в дар
Архиву

Томского

ЕВГЕНІЙ ОНЪГИНЪ.

изъ Пушкина

нения мы не фиксируем¹². Стоит здесь также упомянуть отложившийся в архиве Пушкина список девяти лиц, убедительно атрибутируемый в качестве реестра адресатов книжного приношения¹³.

Вот весьма приблизительный, сделанный на поддержку, список недошедших до нас инскриптов. Бесспорно, что истинное их число было намного больше. Подавляющее большинство их наверняка утрачено для нас безвозвратно, однако некоторые из них еще могут быть обнаружены. Доказательством этому — печатаемый далее автограф.

---

¹² Комментаторы *РП*, основываясь на логике взаимоотношений Пушкина с некоторыми его современниками, справедливо указывают, что должны были существовать надписи, обращенные к В. А. Жуковскому, А. А. Бестужеву, братьям Раевским (указываем лишь тех, кто не отражен в нашем списке).

¹³ *РП*. С. 344.

**Ея Сиятельству
Княгине Марии
Аркадиевне
Голицыной
от Пушкина**

Автограф написан орешковыми (железо-галловыми) чернилами на авантитуле книги: Евгений Онегин, роман в стихах. <Глава первая>. Сочинение Александра Пушкина. Санктпетербург. В типографии Департамента народного просвещения. 1825.

XXII с., 2 нenum. с., 60 с. Формат книги 18×11 см.

Экземпляр девственной сохранности, блок не обрезан. Все листы разрезаны, маргиналии полностью отсутствуют. Книга заключена в издательскую серо-зеленую наборную обложку. На лицевой стороне в наборной рамке напечатано: «Евгений Онегин. Санктпетербург. 1825». На спинке обложки: «Продается в книжном магазине И. В. Слепина, у Казанского моста, по 5 руб., а с пересылкою по 6 руб», здесь же — реклама книги Н. Гнедича «Песни простонародные, военные нынешних греков...».

Цензурное разрешение: 29 декабря 1824 года; цензор Александр Бируков. Книга вышла в свет 18 февраля 1825 года тиражом в 2400 экземпляров¹⁴.

---

¹⁴ Подробную характеристику издания см.: Смирнов-Скольский Ник. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... М. 1962. С. 95—112.

Мария Аркадьевна Голицына сравнительно поздно занимает свое место в реконструкциях пушкинской биографии. Единственный текст Пушкина, комментарий к которому поневоле заставляет о ней вспомнить, — посвященное ей стихотворение «Давно об ней воспоминанье...» 1823 года. До конца 1870-х годов инициалы в заголовке было принято считать опечаткой, благо альтернативные однофамилицы имелись в преизобилии. Так, в собрании сочинений 1870-го года упомянутое стихотворение печатается под названием «Княгине Е. А. Голицыной», а в комментариях утверждается: «Княгине Елене Александровне Голицыной, рожденной Салтыковой»¹⁵. Эта атрибуция вызвала справедливое негодование пасынка последней: «Это не верно; как мне известно из положительных данных, Пушкин не писал стихотворения этой княгине Елене Александровне *Голицыной*, но другой, рожденной Нарышкиной, супруге князя Василия Сергеевича Голицына, бывшей в первом браке за князем А. А. Суворовым, матери теперешних старших представителей князей Суворовых. Княгиня с 1830-х годов постоянно жила на юге, то в Одессе, то в Крыму, на даче Wassili-Saraï, и скончалась в 1860-х годах»¹⁶. Впервые, кажется,

---

¹⁵ Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Том первый. Лирические стихотворения (с двумя портретами автора). Издание второе, под редакцией Г. Н. Геннади. СПб. 1870. С. 268—269, XXXV.

¹⁶ Голицын Н. Н., кн. Заметки // Русская старина. 1878. № 12. С. 749. Нельзя не отметить, что исследователь здесь находится на верном пути: описанная им княгиня — мать нашей героини.

историческая справедливость восстанавливается в примечаниях П. А. Ефремова к изданию 1880 года. В комментариях к указанному стихотворению упоминается, что его «<...> относили (и справедливо) к кн. Марье Аркадьевне Г., рожденной Суворовой <...>»¹⁷. Два года спустя имя нашей героини первый раз оказывается в центре смелой литературоведческой концепции. Словно компенсируя долгие годы забвения, исследователь приписывает Голицыной едва ли не первостепенную роль в биографии молодого Пушкина. Согласно идее автора, к княгине, помимо возвращенного ей по праву стихотворения 1823 года, обращены: «Ночь» («Мой голос для тебя и ласковый и томный...»), «Ненастный день потух; ненастной ночи мгла...», «Умолкну скоро я!..» и «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...»¹⁸.

Предложенное толкование, кажется, не встретило общественного сочувствия и почти на тридцать лет было забыто. В 1908 году была напечатана статья М. О. Гершензона «Северная любовь Пушкина»¹⁹, где Мария Аркадьевна предлагалась на роль «утаенной любви» поэта — вакансия, заполнение которой является едва ли не становым

---

¹⁷ Сочинения А. С. Пушкина. Издание третье, исправленное и дополненное, под редакцией П. А. Ефремова. Т. 1. СПб. 1880. С. 567. Упомянув о приведенном выше отзыве Н. Н. Голицына, Ефремов ошибочно называет его сыном Е. А. Голицыной (Салтыковой); эта ошибка повторена Н. О. Лернером (Библиотека великих писателей под редакцией С. А. Венгерова. Пушкин. Т. 1. СПб. 1908. С. 629).

¹⁸ Незеленов А. Александр Сергеевич Пушкин в его поэзии. Первый и второй периоды жизни и деятельности (1799—1826). СПб. 1882. С. 151—152.

¹⁹ Вестник Европы. 1908. № 1. С. 275—302. Текст статьи перепечатывался в: Гершензон М. О. Образы прошлого. М. 1912. С. 3—32; Гершензон М. О. Мудрость Пушкина. М. 1919. С. 155—158; Утаенная любовь Пушкина. СПб. 1997. С. 51—73. Мы приводим ссылки по последнему изданию (далее: Гершензон).

хребтом отечественного пушкиноведения²⁰. «Сведения, которые нам удалось собрать о ней, скудны»²¹ — признает автор. Описанное обстоятельство не мешает ему назвать обращенными к Голицыной три стихотворения: «Умолкну скоро я!.. Но если в день печали...», «Мой друг, забыты мной следы минувших лет...» и, естественно, «Давно об ней воспоминанье...». Методика Гершензона основана в этом случае исключительно на внеисторических выкладках; недостаток фактических сведений он компенсирует воссозданием психологического портрета героини, который, в свою очередь, строит на материале пушкинских стихотворений. Выглядит это так: «Это была очень молодая женщина, еще полу-ребенок, с ясным духом, с тихим умом, нежная и полная участия, неопытная в страстях и зле. Пушкин давно ее любил <следует цитата>. Любила ли она его? Он этого долго не знал»²² и т. д.

Отклик на «Северную любовь» не заставил себя ждать. В 1911 году была напечатана работа П. Е. Щеголева «Из разысканий в области биографии и текста Пушкина»²³, где работа Гершен-

---

²⁰ Едва ли история толкований знает еще примеры, когда две буквы (собственно NN в пресловутом списке) порождали бы такой невероятный объем интерпретаций. На наш взгляд от собирания последних под одним переплетом (Утаенная любовь Пушкина. СПб. 1997) комический элемент изрядно возрастает.

²¹ Гершензон. С. 65.

²² Там же. С. 67.

²³ Впервые: Пушкин и его современники. Вып. XIV. СПб. 1911. С. 53—193. Перепечатана под названием «Утаенная любовь А. С. Пушкина» в книге: Щеголев П. Е. Пушкин. Очерки. СПб. 1912. С. 35—195. Окончательный вариант в: Щеголев П. Е. Из жизни и творчества Пушкина. Изд. 3-е, испр. и доп. М.—Л. 1931. 150—254. Эта статья также была перепечатана в сборнике «Утаенная любовь Пушкина» (СПб. 1997. С. 77—160), но при этом были сокращены стдельные, принципиальные для нашего повествования, фрагменты, в

зона была подвергнута резкой и тотальной критике²⁴. Не вдаваясь в содержание полемики (тем более, что результатом ее оказалось приискание новой кандидатки на роль «утаенной любви»), отметим, что центральная часть щеголевской статьи, содержащая биографию Голицыной, представляется почти безукоризненной. До нынешнего времени это — лучшее жизнеописание интересующего нас лица и, на наш взгляд, одна из лучших биографических работ того времени. Щеголев тщательно и точно определил место и роль Голицыной в биографии Пушкина — и, несмотря на то, что за время, прошедшее с момента написания статьи, был разыскан ряд документов, дополняющих его характеристики, ничего, опровергающего его основные положения, обнаружено не было. Наша задача состоит лишь в том, чтобы, учитывая новейшие разыскания, передать биографию Марии Аркадьевны Голицыной в том виде, в каком она представляется на настоящий момент. Вот область, в которую мы не без робости направляемся.

связи с чем все ссылки даются по изданию 1931 года (далее: *Щеголев*).

²⁴ Ряду современников возражения Щеголева показались излишне резкими; см. например: Филиппов Иосиф. [Рец. на:] М. Гершензон. Образы прошлого. М. 1912 // Известия Одесского библиографического общества при Императорском Новороссийском Университете. 1912. № 10. 10 ноября. С. 403.

Мария Аркадьевна Голицына происходит из старинного и разветвленного княжеского рода. Ее отец, князь Аркадий Александрович Суворов (4 августа 1780 — 13 апреля 1811) — сын знаменитого русского полководца. Занятную его характеристику находим в записках принца Евгения Виртембергского: «Молодой, стройный и сильный мужчина, во цвете лет, с геркулесовским сложением и силой, при этом с самой добродушной наружностью в мире, словом, человек, в глазах которого светилась честность и прямотушие, полный остроумия, сметливости и образования, и однако — можно сказать — с усвоенными умышленно грубыми манерами, одевавшийся просто, с намерением не обращавший внимания на свою наружность; солдаты носили его на руках, он был идолом своих офицеров, слыл героем, которого ничто не может напугать или заставить сробеть и, с другой стороны, его знали за смельчака и человека горячего, который уцелел до сих пор только благодаря непонятному счастью! <...> Никогда не знавал я молодого человека, соединявшего в себе в такой высокой степени благородство души с чувственными пороками»²⁵. 13 июля 1800 года А. А. женился на Елене Александровне Нарышкиной (1785 — 3 декабря 1855); 26 февраля 1802 года родилась Мария Аркадьевна. Нам известны еще три отпрыска от этого союза.

---

²⁵ Князь Аркадий Суворов. 1780—1811 (Из записок принца Евгения Виртембергского). Сообщил М. П. Щербинин // Русская старина. 1876. № 2. С. 452 (перевод с немецкого).

Брат Марии Аркадьевны, Александр Аркадьевич Суворов, появился на свет 1 июля 1804 года. В ущерб хронологии упомянем о его биографии, чтобы более не возвращаться к ней. Воспитанный в чужих краях, он вернулся в Россию в 1824 году и поступил в службу в Лейб-гвардии конный полк. Среди его знакомцев был А. И. Одоевский, привлекший младшего Суворова к участию в тайном обществе. Это, однако, не помешало ему принять участие в событиях 14 декабря (после некоторых нравственных колебаний, по уверению мемуариста²⁶) на стороне гонителей. По завершению беспорядков он изложил причины и суть упомянутых колебаний Государю; был прощен, обласкан, награжден, после чего сделал карьеру, не лишенную даже некоторого блеска: был членом Государственного совета, в 1848—1861 гг. прибалтийским генерал-губернатором, в 1861—1866 г. генерал-губернатором Санкт-Петербурга, с 1866 — генерал-инспектором пехоты; умер 31 января 1882 года. Был женат на Любови Васильевне Ярцовой (1811—1867)²⁷. Известен ряд фактов, которые позволяют считать весьма вероятным его знакомство с Пушкиным²⁸.

Меньше сведений мы имеем о сестре нашей героини, Варваре Аркадьевне. Родилась она, по

---

²⁶ Веригин А. И. Князь Александр Аркадьевич Суворов // Русская старина. 1882. № 3. С. 828—831; другое изложение эпизода см.: Лясковский Валерий. Воспоминание о князе А. А. Суворове-Рымникском (Из письма к издателю «Русского архива») // Русский архив. 1897. № 5. С. 141. Воспоминания самого Суворова о декабрьских событиях см.: Суворов Александр, кн. Лейб-гвардии конный полк 14-го декабря 1825 года // Русская старина. 1881. № 1. С. 205—210.

²⁷ См. родословие Суворовых в: Суворов. Архив внука его кн. Итальянского, гр. А. А. Суворова-Рымникского // Русская старина. 1872. № 10. С. 406—426; часть ошибок этой заметки исправлена в: Русская старина. 1872. № 11. С. 606.

²⁸ Черейский. С. 424.

всей вероятности, в 1807 году²⁹. Известно, что 24 января (по другим данным — 23-го) 1824 года она вышла замуж за Дмитрия Евлампиевича Башмакова (1792—1835), кавалергардского офицера, чиновника особых поручений при М. С. Воронцове (с 13 апреля 1825 года). По косвенным сведениям, в их доме в Одессе Пушкин бывал в 1824 году³⁰.

---

²⁹ Дата ее рождения, приводимая Черейским, явно ошибочна (1785: не трудимся объяснять), единственное альтернативное предположение датирует ее появление на свет началом 1800-х годов (Архив Раевских. Т. 2. Издание П. М. Раевского. Редакция и примечания Б. Л. Модзалевского. СПб. 1909. С. 191—192. Сведения приведены в комментариях к письму В. А. Башмаковой к Н. Н. Раевскому от 23 января 1834 года; ср.: Вересаев В. Спутники Пушкина. Т. 1. М. 1937. С. 321). Мы в определении даты ее рождения исходим из материалов по наследству А. А. Суворова, в которых, в частности, говорится: «Из четырех наследников только княжна Марья, 9 лет, воспитывалась в обществе благородных девиц. Князь Константин — 2-х лет, по малолетству ничему не обучался, а прочие дети: Александр 7 л. и Варвара 4 лет учились дома; им преподавали уроки Закона Божия, русского, английского и французского языков, музыки, танцев и рисования» (Слезкинская З. Неудачная опека (Из прошлого села Кончанского) // Русская старина. 1915. № 2. С. 438).

³⁰ Липранди И. П. Из дневника и воспоминаний // Пушкин в воспоминаниях современников. Первый том. СПб. 1998. С. 335. Б. Л. Модзалевский утверждает, что Башмакова «еще в 1824 г. часто виделась с Пушкиным, поклонником ее сестры» (Архив Раевских. Т. 2. Издание П. М. Раевского. Редакция и примечания Б. Л. Модзалевского. СПб. 1909. С. 191—192). Черейский (С. 31) переводит знакомство Пушкина с Башмаковыми в разряд предположительных, но зато датирует это знакомство июлем 1824 года. По другим данным Башмакова жила в Одессе «с середины июня 1824 г.» (РП. С. 643). При этом есть некоторые основания считать, что Башмаковы поселились там ближе к концу 1824 года (ср. письмо В. И. Туманского к С. Г. Туманской от 3 января 1825: «Я тебе не говорил еще о многих моих знакомствах здесь, между прочим о Башмакове и его жене, которые поселились у нас на целый год. Они дают нам небольшие вечера, где жена прекрасно поет, очень умно беседует, а муж рассказывает похождения своей молодости, которая проведена им очень весело. Этому легко поверить, вспомнив, что

Вторым браком была за генералом от инфантерии князем Андреем Ивановичем Горчаковым³¹. По данным, которыми пользуется Черейский, В. А. умерла 22 февраля 1855 года; по другим — была жива еще в 1885 году³².

Немногим больше известно о Константине Аркадьевиче Суворове (6 ноября 1809 — 25 января он считался первым красавцем в Петербурге от 1811 до 1816 года» (Письма Василия Ивановича Туманского и неизданные его стихотворения. Чернигов. 1891. С. 59; сходную характеристику Башмакова см.: Записки М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. № 4. С. 630—631, здесь же о пении Башмаковой и о том, что она училась петь в Италии: Там же. № 5. С. 27; другое описание одесского салона Башмаковых (1825 года): Воспоминания М. П. Щербинина // Русский архив. 1876. № 10. С. 286). В марте 1824 года Башмаковы точно находятся в Петербурге (см. письмо А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому от 14 марта // Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 3. СПб. 1899. С. 19), в начале июня они намереваются отправиться в Одессу («Отгадай, кого я вчера видел, очень неожиданно, в Итальянской опере? Нашу общую фаворитку, Башмакову-Суворову. <...> Они хотели было завтра ехать в дальний путь, в Одессу; остаются до Пятницы <...>». — Письмо А. Я. Булгакова к К. Я. Булгакову от 11 июня 1824. — Из писем Александра Яковлевича Булгакова к брату // Русский архив. 1901. № 5. С. 63). Приехавший в Одессу в середине лета М. Д. Бутурлин утверждал, что Башмаковы приехали позднее его (Записки М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897. № 5. С. 18). Кстати упомянем, что Башмаков был членом масонской ложи Трех Добродетелей (его имя — в списке офицеров, «кои принадлежали к Масонским ложам и, на основании Высочайшего повеления, отказались от оных данными подписками» (Материалы по истории масонства в прежней русской армии // Русская старина. 1907. № 7. С. 205).

³¹ Эти и другие сведения о ней (в том числе и развернутую ее характеристику из записок Ф. Ф. Вигеля) приводит В. И. Саитов: Остафьевский архив князей Вяземских. Т. II. Переписка князя П. А. Вяземского с А. И. Тургеневым. 1820—1823. СПб. 1899. С. 391.

³² Архив Раевских. Т. 2. Издание П. М. Раевского. Редакция и примечания Б. Л. Модзалевского. СПб. 1909. С. 192; данные основываются на примечании П. И. Бартенева 1901 года (Русский архив. 1901. № 5. С. 63; ср.: Русский архив. 1903. № 1. С. 481), где сообщается, что последние годы В. А. провела в Ревеле.

1878)³³. Камер-юнкер, состоявший при начальнике Кавказской области, в 1835 году участвовал в качестве волонтера в экспедициях против горцев, переведен 11 октября 1837 года поручиком в лейб-гвардии Егерский полк, находился в экспедиции 1838 года под начальством Н. Н. Раевского, затем состоял адъютантом при графе М. С. Воронцове. В 1843 году он входил в состав российской делегации, отправившейся к датскому двору «для переговоров о свадьбе в. к. Александры Николаевны с принцем Гессенским»³⁴. В 1855 г., будучи полковником лейб-гвардии Егерского полка, был назначен ассессором Комиссии Военного суда при Московском Ордонанс-Гаузе; впоследствии был гофмейстером. Был женат на Елизавете Алексеевне Хитрово (1822—1859).

13 апреля 1811 года отец нашей героини утонул в реке Рымнике. Ни один из историков, упоминавших об этом событии, не пренебрегал возможностью отметить, что река эта именно та, которую за двадцать два года до этого форсировал отец покойного, за что и был награжден прибавкой к своей фамилии. (Впервые этот грустный парадокс, кажется, отметил В. М. Колосов в стихотворении «На кончину князя Итальянского, графа Аркадия Александровича Суворова-Рымникского»³⁵.)

---

³³ Большая часть данных о нем извлечена из примечаний Б. Л. Модзалевского: Архив Раевских. Т. 2. Издание П. М. Раевского. Редакция и примечания Б. Л. Модзалевского. СПб. 1909. С. 428. См. также: Харитонов А. А. Из воспоминаний // Русская старина. 1894. № 3. С. 70; годы жизни поправлены по: Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 3. СПб. 1912. С. 195.

³⁴ Письмо П. А. Плетнева к Я. К. Гроту от 13 ноября 1843 года // Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым. Т. II. СПб. 1896. С. 151 (приведено у *Щеголева* (С. 163)).

³⁵ «Где славой Росский Марс Суворов увенчался, // И где клялась она ему предтечей быть: // Там сын его в волнах безвременно скончался, // Горевший рвением Отечеству служить!» (Вестник Европы. 1811. Ч. 58. № 13. С. 18); ср.:

В 1817 году вдова Аркадия Александровича вторым браком сочетается с князем Василием Сергеевичем Голицыным (5 декабря 1792 — 16 апреля 1856)³⁶. Этот брак (оставшийся бесплодным) имеет для нас приятное практическое значение. Дело в том, что генеалогия князей Голицыных — одна из наиболее разработанных в русской исторической науке³⁷, что позволяет проследить родословную канву нашей героини с возможным тщанием.

В 1818 году Мария Аркадьевна выпущена из Смольного института. О жизни ее до этого момента неизвестно практически ничего. Зафиксированы два мало идущих к делу отзыва о ее детском облике: «Мы после обеда сидели у княгини

«Граф Суворов, переправляясь, утонул в Римнике <sic>, в той самой реке, которая дала имя отцу его, и на той же реке прошлого году переломил он себе руку. Судьба! Войско, особливо его дивизия, обожали его» (письмо А. И. Тургенева к Н. И. Тургеневу от 2—3 мая 1811 года // Архив братьев Тургеневых. Вып. 2-й. Письма и дневник Александра Ивановича Тургенева... СПб. 1911. С. 437); ср. также: «По какому-то року фатализма, сыну суждено было погибнуть именно на том месте, где его отец стяжал себе славу и даже название которого было присоединено к его фамилии. Надо также заметить, что за 6 месяцев до этого несчастного происшествия молодой Суворов, проезжая этот Римникский поток, с усмешкой восклицал: «Я вижу, что и мой отец умел иногда преувеличивать. Он доносил, будто 10 тысяч турок потонуло здесь, а я думаю, что и курица может здесь пройти, не замочив ног» (Записки графа Ланжерона // Русская старина. 1910. № 7. С. 168; здесь же — подробности гибели).

³⁶ Биографию его см.: Заметки о роде князей Голицыных. Собранные и изданные Евг. Серчевским. СПб. 1853. С. 150—151.

³⁷ Подразумеваются сочинения: Материалы для полной родословной росписи князей Голицыных, собранные князем Н. Н. Голицыным. Корректированное издание. Киев. 1880 (далее: *Материалы*); Род князей Голицыных. Составил князь Н. Н. Голицын. Том первый. Материалы родословные. СПб. 1892 (далее: *Род князей*).

<Е. А. Суворовой> и спрашивали у Мери: Где Воронцов? — А! а! сказала Мери и показала свой рот, давая чрез то знать, что она тебя съела и что оттого тебя нет с нами. Ты не можешь вообразить, как она становится мила, и я думаю, что она, если это возможно, будет также умна и любезна, как ее мать». «Ты не можешь вообразить, как мила становится Мери: беспрестанно говорит, хотя в лексиконе ее только три или четыре слова»³⁸. Единственный источник для приблизительной реконструкции этих лет ее жизни — сведения, которыми мы располагаем о Смольном институте.

В списке выпуска 1818 года (15-й выпуск от основания) наша героиня значится под 111-м номером: «Светлейшая княжна Суворова-Италийская, графиня Рымникская, Мария Аркадьевна, дочь ген.-лейтенанта князя Аркадия Александровича и кн. Елены Александровны, рожд. Нарышкиной, внучка князя А. В. Суворова-Рымникского; окончила с шифром»³⁹. Комментария здесь требует, кажется, только «шифр». С первых лет существования Института первые шесть воспитанниц (заслужившие эту честь «чрез воспитание и приобретенное в науках знание»⁴⁰) при выпуске награждались особыми золотыми знаками с вензе-

---

³⁸ Письма С. Н. Марина к М. С. Воронцову от 18 и 24 сентября 1803 года // Архив князя Воронцова. Книга тридцать пятая. М. 1889. С. 402, 404—405 (источник указан у Щеголева (С. 153); ср. письмо Д. В. Арсеньева к М. С. Воронцову от 27 октября 1803 года // Архив князя Воронцова. Книга тридцать шестая. М. 1890. С. 35—36. Ср. также сведения 1809 года: «Сегодня у меня была княгиня Суворова с дочерью <...>» (Из дневника графини Фосс, обер-гофмейстерины Прусского двора // Русский архив. 1885. № 4. С. 438; комментатор относит это упоминание к В. А. Башмаковой, ничем эту атрибуцию не подкрепив).

³⁹ Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 3. Пг. 1915. С. 514.

⁴⁰ Там же. Т. 1. СПб. 1914. С. 173.

лем Екатерины II. «Первым двум воспитанницам надлежит носить знак с тремя золотыми полосками, следующим двум — с двумя и третьим двум — с одной полоской»⁴¹. «При публичной раздаче наград воспитанницы, получившие награды, вызывались по порядку степеней наград: первый шифр, второй шифр, третий и т. д. Они выходили по очереди, принимали награду и аттестат и низко кланялись; не получившие наград вызывались по алфавиту, по четыре сразу»⁴². При этом число награжденных зачастую оказывалось больше шести — так в выпуске 1818 года их одиннадцать.

В Смольный разрешалось принимать «девиц <...> не моложе 8-ми и не достигших 10-ти лет»⁴³. Летописец Института приводит любопытные сведения относительно принятого там распорядка: «Повседневная жизнь воспитательного общества отличалась однообразием и строгим порядком. Дни походили один на другой до мелочей. С девяти утра до двенадцати уроки, потом небольшая прогулка по институтскому саду, обед и снова уроки с двух до пяти. <...> По окончании учебных классов, после небольшого отдыха, готовились к следующему дню; старшие воспитанницы посвящали свободное от занятий время чтению, изящным рукоделиям, музыке, пению, младшие — играли <...>»⁴⁴. Посещения родственников были строго регламентированы; визиты посторонних лиц

---

⁴¹ Там же. С. 173—174. Современная фалеристика, кажется, такого знака не упоминает; более поздние разновидности см.: Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д. Нагрудные знаки России. М.—Пб. 1995. С. 137—138.

⁴² Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 1. СПб. 1914. С. 550.

⁴³ Там же. С. 409 (правило 1805 года).

⁴⁴ Там же. С. 519. Ср.: Белоусов А. Ф. Институтки в русской литературе // Тыняновский сборник. Четвертые тыняновские чтения. Рига. 1990. С. 77—79.

исключены. Руководители Института старались ограничивать и отпуска воспитанниц; единственное печальное исключение, записанное на скрижалях Смольного, связано, по всей вероятности, именно с нашей героиней: «В особо важных случаях <...> Императрица разрешала отпускать воспитанниц к родителям или родственникам на шесть недель. В письме Императрицы к Ю. Ф. Адлерберг от 6 мая 1811 г., по случаю подобного отпуска воспитанницы к матери после смерти отца, Императрица указывает, что разрешает этот отпуск по принятым у них закону и обычаю»⁴⁵.

О придворной карьере Марии Аркадьевны наше знание ограничивается двумя фактами: историк рода Голицыных помещает ее среди «Кавалерственных дам ордена Св. Екатерины»⁴⁶, а «Адрес-календарь» упоминает ее в списке фрейлин⁴⁷. 9 мая 1820 года М. А. выходит замуж за еще одного представителя рода Голицыных — Михаила Михайловича. (Склонный к наблюдению совпадений историк без сомнения отметит несколько парных обстоятельств в занимающей нас биографии. Смерть отца в реке, подсказанной его фамилией, лишь одна из них; другая — последовательные

---

⁴⁵ Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 1. СПб. 1914. С. 523.

⁴⁶ *Род князей*. С. 335. Следует отметить, что Голицына отсутствует в списке кавалеров этого ордена, сделанном в 1831 году (см.: Список кавалерам Императорских российских орденов всех наименований за 1831 год. Ч. 1. СПб. 1832. С. 7—14 (этот источник учитывает ретроспективные данные)).

⁴⁷ См.: Месяцослов с росписью чиновных особ... на... 1818 год. Ч. 1. СПб. <1818>. С. 26 (сведения на 12 декабря 1817 года); Месяцослов с росписью чиновных особ... на... 1819 год. Ч. 1. СПб. <1819>. С. 25 (сведения на 17 сентября 1818 года); Месяцослов с росписью чиновных особ... на... 1820 год. Ч. 1. СПб. <1820>. С. 25 (сведения на 17 ноября 1819 года); в следующий она уже, в связи с замужеством, не включена.

браки трех женщин с представителями рода Голицыных: мать, сама Мария Аркадьевна и, как будет показано ниже, ее младшая дочь; обратим внимание и на «парные» инициалы мужа нашей героини («нам кажется, что Страннолюбский перebarщивает».)

Князь Михаил Михайлович (по прозвищу «Vestris», т. е. Танцор)⁴⁸ родился 4 февраля 1793 года. Нам на сегодняшний день доступны два обширных биографических очерка о нем. Более известный — некролог в «Северной пчеле»⁴⁹, разысканный С. А. Венгеровым⁵⁰ и отреферированный Щеголевым⁵¹. Более точным (по крайней мере в деталях, поддающихся верификации по другим источникам) представляется нам жизнеописание, помещенное в книге Е. Н. Серчевского «Записки о роде князей Голицыных». Перепечатаем здесь относящийся к делу отрывок: «<...> получив, вместе с братом своим, князем Андреем Михайловичем, образование в Париже, в Политехнической школе, поступил на службу в Корпус Колонновожатых, в коем, по экзамену произведен в прапорщики, с назначением в свиту Е. И. В., по квартирмейстерской части, 1812 года января 27 дня. Не прошло двух месяцев, как юный офицер уже должен был обнажить шпагу свою против неприятеля, получив назначение состоять при 4 пе-

---

⁴⁸ *Род князей*. С. 167. *Щеголев* (С. 153), вступаясь за Голицына, утверждает, что он «был не только танцор, а по своему времени незаурядный человек». На наш взгляд, прозвище это появилось исключительно для того, чтобы отличать этого Михаила Михайловича от нескольких его одновременно живущих омонимов.

⁴⁹ *Северная пчела*. 1856. № 162. 20 июля. С. 830 (автор — А. М. Голицын). Приблизительно тот же текст помещен в: *Le Nord*. 1856. № 186. 4 Juillet. Авторство раскрыто по: *Материалы*. С. 155.

⁵⁰ Источники словаря русских писателей. Собрал С. А. Венгеров. Т. II. Гогоцкая — Карамзин. СПб. 1910. С. 13.

⁵¹ *Щеголев*. С. 153—155.

хотном корпусе, и 12 июня уже участвовал в сражениях при м. Островке, 5 августа под г. Смоленском, 26 в славной Бородинской битве, где ранен в крестец пулею на вылет; за отличие в сих делах награжден орденами Св. Анны и Св. Владимира 4 ст. с бантами, но сильно раненый, вынужден был оставить на время службу; в следовавшем же году, по излечении от раны, князь М. М. прибыл обратно к армии и поступил в 8 пехотный корпус, с коим находился в делах против неприятеля, августа 28 под г. Либау, сентября 1 и 3 под м. Пуцкау близ Бишофсвердера, 21 при переправе чрез реку Эльбу, под деревнею Вартенбург, октября 4, 6 и 7 в Генеральном сражении под Лейпцигом, за сии дела награжден чином Подпоручика; при преследовании неприятеля из Саксонии, проходил, с особо отделенным корпусом, Королевство Вестфальское, Герцогства Бергское и Нассауское по Рейну; в 1814 г. января 1 дня был при переправе через р. Рейн и взятии г. Кобленца; с 6 по 13 февраля при блокаде крепости Маицца, 24 в деле под Реймсом, марта 1 и 2 при взятии сего города штурмом — за что, по представлении Генерал от инфантерии графа Ланжерона, пожалован золотою шпагою с надписью «за храбрость», а от Прусского Короля орденом за военное достоинство (Pour le Mérite); в августе 1814 г. переведен в Гвардейский Генеральный Штаб, в 1815 г. апреля с 5 находился при начальнике Главного Штаба Е. И. В. в Париже. Марта 7 — 1816 г. произведен в Поручики, марта 30, 1818 г. в штабс-капитаны и, в том же году, прикомандирован к Гвардейскому Корпусу, — с назначением Дивизионным Квартирмейстером 1-й Гвардейской Кирасирской Дивизии. В январе 1822 г. находился при Канцелярии Главного Штаба Е. И. В., а в 1823 г., назначен вновь состоять при Гвардейском Корпусе; в 1824 г. февраля 8 произведен в Полковники и, в следовавшем

году, назначен Обер-Квартирмейстером 1 Резервного Кавалерийского Корпуса; в 1826 г. назначен был исправляющим сию же должность при отряде Гвардейского Корпуса, бывшего для Высочайшего коронования в Москве, и пожалован орденом Св. Анны 2 ст. алмазами украшенным; в 1827 г. князю М. М. позволено было, Государем Императором, принять от Е. В. Короля Французского офицерский крест Почетного Легиона, за возложенное (в 1814 г.) на него поручение сопровождать до Парижа Его Королевское Величество. В 1829 г. князь М. М. уволен был от военной службы, для определения к статским делам и, на другой же день своего увольнения, Всемилостивейше принят ко Двору с званием Камергера и пожалован в Действительные Статские Советники, с причислением к Департаменту Уделов. В 1833 г. Князь М. М. назначен, по Высочайшему повелению, к Новороссийскому и Бессарабскому Генерал-Губернатору, для особых поручений, с отчислением от Департамента Уделов. — Согласно прошению Всемилостивейше уволен от службы (1837 г. ноября 24 дня); в мае 1839 г., по определении вновь на службу по Генеральному Штабу, прежним Полковничьим чином, назначен состоять в распоряжении Военного Министра и Генерал-Квартирмейстера Главного штаба Е. И. В.; в том же году поручены князю М. М. занятия по военно-статистической, исторической и ученой частям под руководством Генерал-Квартирмейстера — и Всемилостивейше повелено быть Членом Военно-Цензурного Комитета, с оставлением и при занятиях Генерального Штаба; в 1841 г. князь М. М. произведен за отличие по службе в Генерал-Маиоры, с назначением Обер-Квартирмейстером Отдельного Оренбургского Корпуса. Высочайшим приказом 16 марта 1842 г. назначен Обер-Квартирмейстером От-

дельного Корпуса Внутренней стражи»⁵². На этом сведения Серчевского обрываются; некролог добавляет, что в 1854 году Голицын был причислен к Генеральному штабу. Скончался он 21 мая 1856 года, оставив после себя «много замечательных сочинений»⁵³.

Последнее замечание весьма любопытно, но несколько туманно. Один из вариантов голицынского родословия прямо характеризует Михаила Михайловича как «писателя»⁵⁴. В традиционных историко-литературных справочниках область приложения его художественных талантов не конкретизируется. Генеалог осторожно сообщает: «По семейному, имеющемуся у нас, показанию, он автор нескольких сочинений, и известных французских стихотворений»⁵⁵.

От брака М. А. и М. М. Голицыных нам известны три дочери. Старшая, Александра Михай-

⁵² Заметки о роде князей Голицыных. Собранные и изданные Евг. Серчевским. СПб. 1853. С. 250—253; нами опущены сведения о полученных наградах. См. также: Глиноецкий Н. П. История русского генерального штаба. Т. 1. 1698—1825 г. СПб. 1883. С. 230, 284; Муравьев Н. Н. Записки // Русский архив. 1885. № 9. С. 20; Воспоминания Николая Игнатьевича Шенига // Русский архив. 1880. № 10. С. 295; Материалы по истории масонства в прежней русской армии // Русская старина. 1907. № 7. С. 209.

⁵³ Северная пчела. 1856. № 162. 20 июля. С. 830.

⁵⁴ *Материалы*. С. 31. Как «харьк. писатель» он помянут в: Источники словаря русских писателей. Собрал С. А. Венгеров. Т. II. Гогоцкая — Карамзин. СПб. 1910. С. 13 (по справедливому замечанию Щеголева «тут явное недоразумение: ссылка на статьи и портрет Голицына в «Молодике» Бецкого, на «Материалы» П. А. Ефремова, на список Кеппена относятся совсем не к этому М. М. Голицыну, а к М. М. Голицыну из XVIII века, ревнителю харьковского просвещения» (Щеголев. С. 155)). В качестве «писателя» наш М. М. Голицын включен в: Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря. Часть первая. А—Л. // Сборник Императорского русского Исторического общества. Т. 60. СПб. 1887. С. 162. Там же М. А. Голицына упомянута как «ст<атс>-дама» (С. 160).

⁵⁵ *Материалы*. С. 155.

ловна, родилась 17 января 1823 года. Была замужем за князем Дмитрием Николаевичем Долгоруковым (1815—1846, убит на дуэли); вторым браком — за графом Георгом фон-Мюнстером, с которым с 1867 года состояла в разводе. Фрейлина высочайшего двора. Она единственная из дочерей Голицыной имела сына (от второго брака), к которому и перешло целиком наследство («перешло навсегда в иностранные руки», — печально добавляет биограф⁵⁶). А. М. умерла 4 (16) апреля 1884 года во Флоренции, похоронена на протестантском кладбище Аллори⁵⁷. Ее младшая сестра, Леонилла Михайловна, родилась в 1824 году. С октября 1856 года замужем за итальянским графом Корниани (1812—1876). Фрейлина. Умерла в Веве (Швейцария) 22 июня (4 июля) 1875 года. Похоронена там же на кладбище Сен-Мартен⁵⁸. Младшая из трех сестер, Елена Михайловна, родилась 16 февраля 1831 года. Фрейлина высочайшего двора. 21 января 1858 года вышла замуж в Венеции за князя Владимира Васильевича Голицына (которому приходилась «шестероюродной теткой», по подсчетам генеалого⁵⁹). Умерла в Париже 15 (27) декабря 1885 года. Похоронена, как и ее муж, на Тихвинском кладбище Александроневской Лавры⁶⁰.

Набор документов, которым мы располагаем для реконструкции биографии Марии Аркадьевны, при своем немалом объеме представляется достаточно однообразным. Сколько-нибудь достоверное

---

⁵⁶ *Род князей*. С. 276.

⁵⁷ Талалай М. Русская церковь во Флоренции как петербургский памятник // Невский архив. Историко-краеведческий сборник. Т. II. М.—СПб. 1995. С. 447—448.

⁵⁸ Чернопяттов В. И. Русский некрополь за границей. Вып. 1. М. 1908. С. 30.

⁵⁹ *Род князей*. С. 212.

⁶⁰ Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. I (А—Г). СПб. 1912. С. 626.

жизнеописание требует прежде всего разносторонности привлекаемого материала. Упоминания интересующего лица в эпистолярии и дневниках современников, его деловые бумаги и переписка, ретроспективные мемуары — минимальный комплекс, обеспечивающий, при условии достоверности и обильности, сколько-нибудь тщательную биографическую работу. В данном случае соединились несколько обстоятельств, определивших ущербность доступных нам сведений. Первое из них — отсутствие известий о судьбе архива интересующей нас ветви семьи Голицыных⁶¹. Единственный комплекс архивных документов, прямо связанных с биографией М. А., — это ее альбом, отложившийся в составе пушкинского фонда ИРЛИ, к рассмотрению материалов которого мы обратимся ниже. Другое препятствие — отъединенная от русского общества (а вместе с тем и от потенциальных мемуаристов) жизнь, которую наша героиня вела на протяжении большей части своего существования. Редкие встречи с компатриотами, как правило, оборачиваются для нас пополнением банка данных, но охватывают обыкновенно не более двух-трех месяцев. Меж тем вне поля нашего зрения остаются периоды, измеряемые годами. Так, например, мы не имеем никаких сведений о жизни Голицыной между 1828 и 1833, 1837 и 1840 годами. Абсолютно закрыта для нас ее жизнь начиная с середины 1840-х годов и до самой смерти. Даже наиболее очевидный (и наиболее нас занимающий) период первой половины 20-х годов имеет обширнейшие фактографические лакуны. Суммируя все известные нам факты, мы можем восстановить канву ее биографии приблизительно так.

---

⁶¹ Хронологически последняя из попыток поиска этого архива описана в: Бочаров И., Глушакова Ю. Русский клуб у фонтана Треви. М. 1979. С. 4—10.

В конце 1810-х годов княжна знакомится с В. А. Жуковским. Впервые возможность для этой встречи могла открыться ей еще в Смольном: по утверждению историка, императрица Мария Федоровна, патронировавшая Воспитательный Институт, бывала там «очень часто, иногда в сопровождении Карамзина, Жуковского и др. лиц»⁶². Возобновить знакомство Мария Аркадьевна могла уже в качестве фрейлины: Жуковский, будучи учителем в к. Александры Федоровны, регулярно появлялся при дворе. Очевидно, при его посредстве состоялась встреча Марии Аркадьевны с И. И. Козловым. В биографии последнего нашей героине довелось сыграть важную роль: широко известно участие, которое она принимала в судьбе тяжело больного поэта. Его признательность нашла поэтическое выражение в «Послании к другу В. А. Ж.», где Голицыной (впрочем, неназванной) посвящено несколько строк. В 1824 году⁶³ Козлов адресует ей стихотворение «К княгине М. А. Голицыной»⁶⁴.

---

⁶² Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 1. СПб. 1914. С. 526. Этот же источник упоминает, что Жуковский писал для смолянок «прощальные песни», исполняемые при выпуске (Там же. С. 550—551; речь идет о выпусках 1821, 1824 и 1827 годов).

⁶³ Следуем датировке книги: Козлов И. И. Полное собрание стихотворений. Л. 1960. С. 87.

⁶⁴ Впервые напечатано: Северные цветы на 1825 год... СПб. 1825. С. 329—331 под заглавием «К кн. М. А. Г., урожденной К. С.». По другому поводу Б. Л. Модзалевский пишет относительно этих стихов: «Незадолго до этого письма к брату <от 27 марта 1825 года> Пушкин прочел в «Северных цветах на 1825 г.» <...>стихи Ив. Ив. Козлова: «К кн. М. А. Г., урожденной К. С.», — и под этими инициалами без труда узнал свою старинную знакомку» (Пушкин. Письма. Под редакцией и с примечаниями Б. Л. Модзалевского. Т. 1. 1815—1825. М.—Л. 1926. С. 423). На наш взгляд, утверждения, содержащиеся в этой фразе, небесспорны.

Время между 1820-м и 1826-м годом — один из периодов жизни Голицыной, о котором мы имеем сведения весьма приблизительные, хотя и провоцирующие на разного рода умозаключения. Нам достоверно известна дата свадьбы (9 мая 1820-го года), день рождения первой (17 января 1823) и год рождения второй (1824) дочери. Все остальные эпизоды, бесспорно относящиеся к этому времени, могут быть датированы только предположительно.

Центральный из этих эпизодов (для нас, естественно) — встречи Голицыной с Пушкиным. Широко распространено мнение, что их знакомство должно быть отнесено к концу 10-х годов⁶⁵, при том, что никаких, помимо психологических, оснований для этого не имеется. Щеголев излагает заслуживающее внимания предположение о том, что знакомство произошло при посредстве А. И. Тургенева и В. А. Жуковского: «Не Жуковский ли познакомил Пушкина с княжной Суворовой? Ночью с 16 на 17 августа 1819 года А. И. Тургенев привез Пушкина из Царского Села в Павловск к Жуковскому. «Дорогой — сообщает Тургенев князю П. А. Вяземскому — <...> писал он послание о Жуковском к павловским фрейлинам, но еще не кончил»»⁶⁶. Описанная возможность знакомства весьма привлекательна, но, на наш взгляд, отнюдь не бесспорна. Исходя из предположения, что круг общения Голицыной до выпуска из института (а возможно и в первые месяцы после него) ограничен ее соученицами по Смольному, мы можем насчитать несколько лиц, которые вполне могли познакомиться с поэтом. Среди этих четырех кандидатов лишь один может похвастаться докумен-

---

⁶⁵ Черейский (С. 110), Щеголев (С. 181).

⁶⁶ Щеголев. С. 158. Цитируемое письмо от 26 августа 1819 года: Остафьевский архив князей Вяземских. Т. 1. СПб. 1899. С. 296.

тально подтвержденным знакомством с Пушкиным, что, как и в случае с Жуковским, дало бы двухходовую комбинацию. Речь идет о Варваре Ивановне Шевич (в замужестве Бутенева; 1802—1825), дочери Марии Христофоровны и Ивана Егоровича Шевичей⁶⁷. Еще один вариант — Анна Ивановна Муравьева-Апостол, дочь Ивана Матвеевича Муравьева-Апостола, сестра декабристов Матвея и Сергея Муравьевых-Апостол. Общение двух последних с Пушкиным в конце 1810-х годов документально зафиксировано⁶⁸. В списке выпускниц 1818 года, если рассматривать его с описанных позиций, останавливают на себе внимание еще две фамилии. Это Александра Ильинишна Камараш, дочь надзирателя по хозяйственной части в Царскосельском лицее (*Черейский*. С. 179) и Варвара Александровна Корсакова — сестра лицейского товарища Пушкина Н. А. Корсакова (*Черейский*. С. 206)⁶⁹. В принципе, знакомство Голицыной и Пушкина могло произойти по любому из этих сценариев; вполне, впрочем, возможно, что и ни по одному из них.

Весьма вероятна их южная встреча в 1823 году: на это указывает помета под стихотворением Пушкина «Княгине Голицыной, урожденной княжне Суворовой» («Давно об ней воспоминанье...»): «Одесса, 1823 г.». Положение черновика в рабочей тетради Пушкина позволяет дату еще более уточ-

---

⁶⁷ Ее имя в списке выпуска Смольного 1818 года см.: Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 3. Пг. 1915. С. 515. Ср.: *Черейский*. С. 493 (знакомство Пушкина с матерью бесспорно; с дочерью — вероятно).

⁶⁸ *Черейский*. С. 273—274.

⁶⁹ Родственные связи выверены по: Товарищи Пушкина по Императорскому Царскосельскому лицее... Собрал и издал Николай Гастфрейнд. Т. 1. СПб. 1912. С. 405, 406 (упоминается сестра Варвара; биографические данные отсутствуют («о Варваре нам ничего не известно»)).

нить: стихотворение было написано между маем и декабрем 1823 года⁷⁰. Здесь есть принципиальный вопрос, исходящий из смутной для нас области истолкования текста, а именно: следует ли из стихотворения, что импульсом к его написанию послужила именно личная встреча? Напомним этот текст, благо он невелик:

Давно об ней воспоминанье
Ношу в сердечной глубине,
Ее минутное вниманье
Отрадой долго было мне.
Твердил я стих обвороженный,
Мой стих, унынья звук живой,
Так мило ею повторенный,
Замечанный ее душой.
Вновь лире слез и тайной муки
Она с участием вняла —
И ныне ей передала
Свои пленительные звуки...
Довольно! в гордости моей
Я мыслить буду с умиленьем:
Я славой был обязан ей —
А может быть и вдохновеньем
(II. Ч. I. С. 303).

Насчет причин написания этого стихотворения были оглашены две взаимоисключающие версии. Согласно первой из них «возможно, что она <М. А. Г.> через сестру Башмакову, с которой Пушкин встречался у Воронцовых, прислала ему какие-нибудь свои, вероятно французские, стихи в ответ на его поэтические песни. <...> Это последнее стихотворение он, конечно, через Башмакову, переслал Голицыной»⁷¹. Вторая, в большей степени общепринятая: «<...> Гершензон, ниче-

---

⁷⁰ РП. С. 643.

⁷¹ Гершензон. С. 68.

го не зная о княгине Голицыной, заставил ее писать французские стихи. Дело же обстоит гораздо проще. <...> Когда-то давно, задолго до написания послания (оно написано в 1823 году), княгиня оказала *минутное* внимание поэту, мило повторив или попросту спев его стихи. <...> Теперь (в 1823 году) она снова подарила вниманием его лиру и передала ей свои пленительные звуки, т. е. опять спела его стихи»⁷². В принципе, с точки зрения общеупотребительной логики, вторая версия заведомо выглядит предпочтительнее. Лишь один из пунктов щеголевской критики на наш взгляд может быть подвергнут пересмотру. Речь идет об отповеди Гершензону, предположившему, что талант Голицыной, выразившийся в ее пении, может найти себе применение и в области стихосложения. Любопытно, что отрицание ее поэтических способностей находит продолжение в исследовательской практике: в 1939 году это умозаключение повторяется в таком виде. «Никаких сведений о том, что М. А. Голицына писала стихи или занималась живописью, не сохранилось»⁷³. Однако последнее сказано в комментариях к адресованному Голицыной письму, которое, кажется, не допускает неоднозначных трактований: «Я не могу судить со всей строгостью незаинтересованного лица о стихах, по поводу которых вы ко мне обратились. Если мысль в них порой туманна, зато

---

⁷² Щеголев. С. 181—182. Любопытно, как прижилась эта версия в исторической науке: в последнем издании пушкинской эпистолярки Голицына характеризуется не иначе, как «исполнительница романсов на стихи Пушкина!» (Переписка А. С. Пушкина в двух томах. Том второй. М. 1982. С. 59). Ср. также: Эйгес И. Музыка в жизни и творчестве Пушкина. М. 1937. С. 85—86.

⁷³ Неизданный Шатобриан. Публикация M-me Cecile Daubray (Париж) // Литературное наследство. Т. 33/34. Кн. III. М. 1939. С. 663.

ясно выражена благожелательность»⁷⁴. На самом деле, насколько нам представляется, сочинение стихов (также как и рисование) никоим образом не выходит за пределы нормы досужего времяпрепровождения для известных кругов русского общества начала XIX века. Более того, в Смольном институте изящным искусствам уделялось особенное внимание. «Преподаванию рисования было отведено место наравне с научными предметами, и успехи по рисованию принимались в расчет при назначении наград, переводе из класса в класс и т. п.»⁷⁵.

Стоит подчеркнуть, что цитированное стихотворение и его возможные толкования — единственный источник сведений о предполагаемой южной встрече Пушкина и Голицыной. Никаких иных документов на этот счет не существует, по крайней мере нам они неизвестны. Во всяком случае повторить за современными исследователями «судьба свела поэта и его адресатку в Одессе, где они активно общались <sic!> во второй половине

---

⁷⁴ Письмо Шатобриана М. А. Голицыной от 5 октября 1830 (н. с.). — Там же. С. 662—663. В этом же письме содержится еще одно не подлежащее иносказательному толкованию указание: «Сколько раз, еще когда я *царил* в Риме, мечтал я показать вам пустынные уголки, достойные вашей кисти!» (Там же; комментатор предполагает: «Шатобриан употребил выражение «достойно вашей кисти», по всей вероятности, образно, имея в виду письма Голицыной и желая похвалить ее эпистолярный стиль»). Единственный смутный след, связанный с поиском печатных трудов М. А. в общедоступных источниках, таков: в каталоге фондов библиотеки Британского музея имя переводчика книги: Prince Serebrenni. By count A. Tolstoi. Translated from the Russian by Princess Galitzine. V. 1—2. London. 1874 показано как «*Marya Galitzine*».

⁷⁵ Черепнин Н. П. Императорское воспитательное общество благородных девиц. Исторический очерк. 1764—1914. Т. 1. СПб. 1914. С. 472. Там же упоминается обучение пению, танцам и инструментальной музыке, а также «литературные вечера».

1823 — до конца июля 1824 г.»⁷⁶ мы бы не решились.

Следующими по хронологии данными мы обязаны эпистолярной активности Софьи Михайловны Салтыковой (впоследствии Дельвиг). 12 февраля 1825 года она сообщает подруге: «В настоящее время, если я не ошибаюсь, он <Пушкин> занят некоей кн. Голицыной, о которой пишет много стихов»⁷⁷. Черейский вслед за Модзалевским относит это упоминание к Марии Аркадьевне, что наталкивается на существенное противоречие: Пушкин в этот момент безвылазно (по известным причинам) находится в Михайловском, и это делает весь сюжет труднообъяснимым⁷⁸. Приблизительно к этому времени относится и еще один документ, содержащий упоминание о неоднозначной Голицыной. Подразумеваем письмо В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу, условно датированное первой половиной 1825 года: «А ты, Александр Иванович, и не сказал мне в своей записке, что княгиня Голицына зовет и меня. Я узнал об этом дома уже поздно, и таким образом видно мне умереть, не слыжав

---

⁷⁶ <Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л. Комментарии> // Утаенная любовь Пушкина. СПб. 1997. С. 74.

⁷⁷ Письмо к А. Н. Семеновй. — Модзалевский Б. Л. Пушкин, Дельвиг и их друзья в письмах С. Дельвиг // Модзалевский Б. Л. Пушкин. Л. 1929. С. 151. Приводимые Салтыковой сведения восходят к Е. М. Ивелич. Аналогично это упоминание толкуется и в: Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 1799—1826. Составитель М. А. Цявловский. Л. 1991. С. 503.

⁷⁸ На неизвестных нам основаниях современный исследователь корректирует датировку этого письма следующим образом: «Потім доля знову звела їх <Голицыну и Пушкина> в Одесі в 1823—1824 рр., де, за свідченням майбутньої дружини Дельвіга (С. М. Салтыкової) він був «захоплений» нею й писав про неї «багато віршів» (Кишкін Л. С. Пушкінські матеріали в Словаччині (Фотографії О. М. Фрізенгоф, М. А. Голіцїної, В. Ф. В'яземскої, К. М. Мещерскої, знайдені в Бродзянському архіві) // Проблемі слов'янознавства. Випуск 19. Львів. 1979. С. 24).

здесь Зенеиды; разве там из чистилища буду слушать, как она будет петь перед тронем Всевышнего, и узнаю ее издали по голосу, который будет прелестнее всех прочих»⁷⁹.

На фоне этих двух текстов приятно, что следующий документ никаких расширительных толкований предоставить не может. 27 марта 1825 года, распоряжаясь о составе сборника стихотворений, Пушкин первый и последний раз упоминает в письме брату нашу героиню: «Тиснуть еще стихи к. Голиц.-Суворовой, возьми их от нее» (XIII. С. 158). При нашей информационной нищете эта малая фраза дает повод к целому ряду умозаключений. Первое и главнейшее из них: ко дню, представленному над письмом, в распоряжении Голицыной заведомо имелся автограф «Давно об ней воспоминанье...» (при этом возможность того, что речь здесь идет о *другом* стихотворении, мы не то чтобы отмечаем, но не рассматриваем). Это, в свою очередь, подталкивает нас к необходимости выбрать одну из двух версий. 1) До этого момента, а именно во время гипотетической встречи 1823 или 1824 года, Пушкин вписал это стихотворение в альбом Голицыной и упоминает здесь именно этот экземпляр текста. Запись в альбоме сохранилась (это уже не гипотеза, а сообщение), она состоит из первых восьми строк стихотворения с незначительными разночтениями по отношению к каноническому тексту. По словам публикатора «листок из альбома был кем-то вырезан, а затем наклеен на чистый лист альбома» (РП. С. 643)⁸⁰. Кстати, это самое выре-

---

⁷⁹ Письма В. А. Жуковского к Александру Ивановичу Тургеневу. М. 1895. С. 199—200. Интересующая нас фамилия не комментируется. Зенеида — по предположению комментатора — З. А. Волконская.

⁸⁰ В современной науке существует мнение, что запись эта относится «к последним годам пребывания ее <Голицыной> на родине, которую она покинула в 1830-е годы»

знание листка могло бы быть таким образом красиво объяснено: чтобы не допустить пушкинского легкомысленного посланца к созерцанию соседствующих автографов (а там, как мы увидим ниже, было на что посмотреть), листочек был изъят, а после копирования водворен на прежнее место. Противоречит же этому тот факт, что стихотворение не было помещено в том сборнике, для которого его предназначал автор, а было напечатано только через пять лет и в иной редакции⁸¹.

2) У Голицыной мог иметься другой, не дошедший до нас автограф. Он (в отличие от альбомной записи) мог быть препровожден ей почтой либо нарочным, и именно на него насылает брата Пушкин. Эта гипотеза не требует обязательной одесской встречи, но, с другой стороны, также не объясняет отсутствия стихотворения в сборнике 1826 года. Впрочем, для того, чтобы судить о взаимных достоинствах изложенных вариантов беспристрастно, стоит прибавить три замечания. Во-первых, личность пушкинского посланца, насколько можно судить через двести без малого лет, вовсе не предполагала беспрекословного исполнения адресованных ему просьб, т. е. для непомещения стихотворения в сборник могли найтись причины, не выходящие за пределы семейства Пушки-

---

(<Иезуитова Р. В., Левкович Я. Л. Комментарии> // Утаенная любовь Пушкина. СПб. 1997. С. 75). Источник продемонстрированной здесь уверенности нам неизвестен.

⁸¹ Стихотворение «Давно об ней воспоминанье...» в первый и единственный раз при жизни автора напечатано в: Карманная книжка для любителей Русской старины и словесности на 1830 год, издаваемая В. Н. Олиным. Часть первая. СПб. 1830. С. 30—31 под заглавием «Княгине Голицыной, урожденной Княжне Суворовой» (см.: Пушкин в печати. 1814—1837. Хронологический указатель произведений Пушкина, напечатанных при его жизни. Составили Н. Синявский и М. Цявловский. Изд. 2-е, исправленное. М. 1938. С. 73).

ных. Во-вторых, Голицына могла оказаться за границей, к чему, как известно, была весьма склонна⁸². В-третьих, причины, помешавшие стихотворению быть напечатанным в книге 1826-го года, могут вообще лежать вне этого сюжета.

Следующий комплекс документов, служащих к пополнению биографии Голицыной, относится к лету 1826 года. 15/27 июня В. А. Жуковский, за пять дней до этого приехавший в Эмс, сообщает императрице Александре Феодоровне, с которой по тому времени состоит в оживленной переписке: «Здесь живет несколько русских семейств: <...> княгиня Голицына, урожденная Суворова <...>»⁸³. Через две недели он же пишет Козлову: «Здесь между прочими русскими княгиня Голицына-Суворова. Я ее вижу довольно часто и слушаю с большим удовольствием ее милое пение. Она чрезвычайно поправилась; но ей запрещено возвращаться в Россию, и мы ее долго не увидим. Наш климат ей не по натуре. Она тебя помнит и любит и всегда говорит о тебе, да и собирается сама к тебе писать»⁸⁴. Между июнем и августом этого же года имя Голицыной несколько раз встречается в дневниках Жуковского; последний раз 23 июля (4 августа); на другой день Жуковский уехал из Эмса⁸⁵.

О сентябре и октябре 1826 года нам неизвестно ничего, а к началу ноября Мария Аркадьевна

---

⁸² 28 апреля и 5 мая 1825 года в «Санкт-Петербургских ведомостях» помещены объявления о предстоящем отъезде Голицыной за границу (*Щеголев*. С. 179); никакими подробностями на этот счет мы не располагаем.

⁸³ Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя. Выпуск первый. СПб. 1907. С. 18.

⁸⁴ Письмо от 3/15 июля 1826 года // Русский архив. 1867. С. 825—826. Письмо приведено у *Щеголева* (С. 159).

⁸⁵ Записи 23 июня / 5 июля, 3/15 июля, 19/31 июля, 23 июля / 4 августа // Жуковский В. А. Дневники. СПб. 1903. С. 185—187 (приведено у *Щеголева*. С. 159).

обнаруживается в Париже, где живет вместе со своей свекровью, Прасковьей Андреевной Голицыной⁸⁶ и мужем (присутствие которого в Эмсе, кстати, небесспорно). Началом ноября датируется ее знакомство с Вальтером Скоттом. 2 ноября последний записывает в дневнике: «<...> русская княгиня Голицына желает видеть меня в героическом настроении <...> и предлагает мне свидание в моем отеле»⁸⁷ (здесь речь идет о Прасковье Андреевне). 3 ноября Скотт записывает о посещении Голицыных. 4 ноября, очевидно, Голицыны нанесли ответный визит, но не застали писателя в отеле: на другой день он отправил на имя нашей героини извиняющееся письмо⁸⁸. 6 ноября состоялась еще одна документированная встреча; в этот день Скотт отметил в дневнике: «Вечер у княгини Голицыной. Там был целый рой русских княгинь, одетых в *тартан*, с музыкой и пеньем»⁸⁹.

Очевидно, в эти же дни происходит знакомство Голицыных с Фенимором Купером, который, путешествуя по Европе, оказывается в Париже. Любопытно, что первая встреча его с Вальтером Скот-

---

⁸⁶ Голицына (урожденная Шувалова) Прасковья Андреевна (1767—1828) — княгиня, писательница, хозяйка литературного салона (см. свод данных к ее биографии: *Чергейский*. С. 110—111; нам известны по крайней мере три варианта года ее рождения, для простоты пользуемся тем, что выбит на надгробии, см.: Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб. 1993. С. 142).

⁸⁷ J. G. Lockhart. *Memoirs of the Life of Sir Walter Scott*. V. VI. Bart. 1837. Все приводимые здесь и ниже данные о взаимоотношениях В. Скотта и Голицыной почерпнуты нами из двух источников: Скотт Вальтер. Три письма. Публикация и пояснения Д. П. Якубовича // Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. Т. III/IV. М.—Л. 1934. С. 233—244 и: Алексеев М. П. Вальтер Скотт и его русские знакомства // Литературное наследство. Т. 91. М. 1982. С. 363—365.

⁸⁸ Скотт Вальтер. Три письма. С. 241.

⁸⁹ Там же. С. 242.

том происходит именно в салоне Голицыной, на упомянутом выше вечере 6 ноября. Об этом вечере дочь Купера писала в воспоминаниях: «княгиня Голицына <П. А.> была пожилой женщиной, очень умной <...> У нее была замужняя дочь и женатый сын, которые в это время жили в Париже. <...> Во время пребывания сэра Вальтера Скотта в Париже кн. Голицына устроила ему торжественный прием. Это было большое событие зимнего сезона; весь парижский свет был там»⁹⁰. Общение Голицыных с Купером имело продолжение; известны, в частности, три письма П. А. Голицыной к нему⁹¹ и одно недатированное письмо Купера к Марии Аркадьевне. В этом письме есть фраза, которая делает необходимым некоторое отступление в нашем, до этой поры последовательном, рассказе. Вот эта фраза: «С тех пор, как вы обнаружили интерес к собиранию автографов, я старался найти такой образец рукописи, который был бы достоин быть принятым вами»⁹².

О чем, собственно говоря, идет здесь речь? Единственное кроме этого упоминание об открывшемся у Голицыной увлечении мы находим в приведенном выше письме Вальтера Скотта: «Надеюсь, эти несколько строк послужат образцом обычного моего почерка, которым я написал столько тысяч страниц, и вместе с тем выразят мое величайшее уважение к г-же княгине Голицыной»⁹³.

---

⁹⁰ Цит. по: Алексеев М. П. Вальтер Скотт и его русские знакомства. С. 365—366.

⁹¹ James Fenimore Cooper. Correspondance. Edites by his grandson J. F. Cooper. V. I. New Haven. 1922. P. 109—111, 134—135.

⁹² Письмо от 22 октября неизвестного года (перевод; оригинал на англ. яз.) // Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. М.—Л. 1960. С. 270—271. Весь сюжет с Купером заимствован нами из этого источника.

⁹³ Скотт Вальтер. Три письма. С. 241.

Мы не располагаем данными, которые позволили бы судить о составе и хронологии образовавшегося в владении Голицыной корпуса рукописей. Весьма вероятно, что увлечение это закончилось довольно быстро и все его результаты представлены содержанием дошедшего до нас голицынского альбома.

Из всех известных нам описей его содержимого наиболее полная содержится в статье В. Э. Вацура «Литературные альбомы в собрании Пушкинского Дома (1750—1840-е годы)»: «<...> светский альбом, характеризующий главным образом круг внешних культурных связей владельца, значительно увеличивал свою ценность, если круг этот был достаточно широк, например охватывал и литературно-художественные сферы Западной Европы. Таким был, например, альбом кн. Марии Аркадьевны Голицыной <...> где наряду с особами современных ей и прежних царствующих домов (императрицей Марией Федоровной, наследником, будущим Александром II, вел. кн. Ольгой Николаевной, экс-королевами Испании, Вестфалии, Неаполя — сестрами и дальними родственницами Наполеона) оставили свои автографы Шатобриан (письмо 1830 г.), В. Скотт (письмо), С. Пеллико (письмо 1838 г.), Ф. Купер, Б. Констан. На л. 12 и 13 находятся автографы адресованных Голицыной стихов Пушкина («Давно об ней вспоминанье...», 1823) и И. И. Козлова («Ее сиятельству княгине М. А. Голицыной», 1824)»⁹⁴. Далее в этом же описании упоминаются записанные в аль-

---

⁹⁴ Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л. 1979. С. 30—31. Единственное недоумение вызывает последний из указанных материалов: существование в природе автографа Козлова 1824 года представляется нам маловероятным. Большую часть упомянутых материалов мы цитируем по ходу работы, ссылаясь, таким образом, на места их публикаций. Письмо С. Пеллико см.: Неизданные письма иностранных писателей XVIII—XIX веков из ленинградских рукописных собраний. Л. 1960. С. 292—294.

бом «очень ранние (1818 г.) посвященные ей стихи некоего Ксанфия Попова»⁹⁵. Из материалов ее коллекции, находящихся вне альбома, нам известна лишь рукопись одной из «максим» С.-Р.-Н. де Шамфора, поступившая в Пушкинский дом в 1920-м году в составе собрания историка князя Н. С. Голицына⁹⁶.

Следующие сведения о Голицыной относятся к началу мая 1827 года. Седьмого мая А. И. Тургенев сообщает П. А. Вяземскому из Лейпцига: «Сегодня сюда приезжают русские: граф Головкин, княгиня Голицына (Суворова), которая все просит тебе о чем-то напомнить»⁹⁷. Здесь наступает период без малого в год, о котором мы не имеем никаких сведений. В середине апреля 1828 года пребывание нашей героини фиксируется в Петер-

---

⁹⁵ Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л. 1979. С. 32. Хотелось бы выразить запоздалое неудовольствие анонимному составителю именного указателя к этому изданию: это упоминание Голицыной там не фиксируется. Что же касается «некоего Ксанфия Попова», мы предложили бы идентифицировать его с Ксанфием Прокофьевичем Поповым (1790—1853), автором книги «Перун полночный. Победная песнь князю Смоленскому. Сочинение студента Педагогического института Ксанфия Попова. Апреля 2 числа 1813 года» (СПб. 1813). Другими данными о его знакомстве с Голицыной мы не располагаем. NB: не брат ли он филолога-эллиниста Дмитрия Прокофьевича Попова (1780—1864), учившегося в том же институте в 1810—1814 годах? (о Д. П. Попове см.: С.-Петербургский Университет в первое столетие его деятельности. 1819—1919. Материалы по истории С.-Петербургского Университета. Т. 1. 1819—1835. Пг. 1919 (ук.) и особенно: Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Т. 1. СПб. 1995. С. 420—422 (П. Л. Вахтина)).

⁹⁶ См.: С.-Р.-Н. де Шамфор. Неизвестный автограф. Публикация П. Р. Заборова // Ежегодник рукописного отдела Пушкинского Дома на 1973 год. Л. 1976. С. 157—158. Версии появления этой рукописи в коллекции Голицыной прилагаются к ее публикации.

⁹⁷ Остафьевский архив князей Вяземских. Т. III. СПб. 1899. С. 159 (приведено у Щеголева (С. 159)).

бурге. В совместном письме П. А. Вяземского и Пушкина к В. Ф. Вяземской муж последней, в частности, говорит: «<...> другая Голицына — Суворова также показалась мне, или только слышалась очень мила и приветлива»⁹⁸. В ближайшие после этого дни этот же эпистолярный комплекс приносит нам еще два упоминания. 15 мая 1828 года П. А. Вяземский сообщает жене: «После было у меня в виду два вечера голицынские: <...> второй танцевальный, <...> украшенный Юсуповой, к. Голицыною Мери, Суворовой. На первом были мы с Пушкиным два раза, то есть им начали и кончили; на втором провертелись час <...>»⁹⁹. 17 мая тот же корреспондент сообщает: «Вчера Пушкин читал свою трагедию у Лаваль: в слушателях были две княгини Michel, Одоевская-Ланская, Грибоедов, Мицкевич, юноши, Балк, который слушал трагически. Кажется, все были довольны, сколько можно быть довольным, мало понимая»¹⁰⁰.

Следующее из имеющихся у нас упоминаний небесспорно, хотя и весьма вероятно. В рабочих тетрадях Пушкина имеется запись, относящаяся к 1828 году: «18 мая у Княгини Голиц. etc.»¹⁰¹. Комментаторы *РП* сомневались, к какой из наличных Голицыных их отнести — к Евдокии Ивановне или нашей. При этом приведенные выше документы из архива Вяземских (на тот момент не-

---

⁹⁸ Письмо от 21—22, 23, 24 и 26 апреля 1828 //XIV. С. 12.

⁹⁹ Пушкин в неизданной переписке современников (1815—1837) // Литературное наследство. Т. 58. М. 1952. С. 79. Юсупова Зинаида Ивановна (1810—1889), рожд. Нарышкина. Описанный вечер мог иметь место 13 или 14 мая.

¹⁰⁰ Там же. Мария Аркадьевна проходит под именем одной из княгинь Michel (вторая — ее свекровь). За комментарием относительно других упомянутых лиц любознательный читатель благоволит обращаться к указанному тому «Литературного наследства»,

¹⁰¹ *РП*. С. 315.

известные), должны, на наш взгляд, позиции Евдокии Ивановны в этом споре сильно поколебать.

На этом месте сколько-нибудь связные источники к биографии интересующего нас лица прекращаются. Вся дальнейшая жизнь княгини Голицыной может быть представлена только по ничтожным свидетельствам, подчас отстоящим друг от друга на несколько лет. Так, в 1830-м году ей, по-видимому, приходится покинуть Францию — в связи с распоряжением русского правительства, предписывающим всем своим подданным выехать из страны после Июльской революции (с сочувствия по этому поводу начинается письмо Шатобриана к ней от 5 октября 1830 года)¹⁰². Известен также ряд упоминаний ее в письмах А. И. Тургенева к П. А. Вяземскому за 1833 год. Тургенев в этот год жил в Женеве, а Голицына — на принадлежащей ей вилле в Версуа. Мария Аркадьевна упоминается в письмах 9 июля (встреча на празднике в Веве), 1 сентября (намерение на днях ее посетить), 6 сентября (отчет об этом посещении), 24 сентября, 30 сентября (посещение вечеринки «которую давали в честь нашей княгини Голицыной-Суворовой, отъезжающей во Флоренск», т. е. Флоренцию)¹⁰³.

---

¹⁰² Неизданный Шатобриан. Публикация M-me Cecile Daubray (Париж) // Литературное наследство. Т. 33/34. Кн. III. М. 1939. С. 662. Из переписки П. А. Вяземского и А. И. Тургенева следует, что существовали еще несколько писем Шатобриана к Голицыной; в одном из них, дату которого установить не представляется возможным (предположительно — начало 1833 года) автор упоминает о пребывании княгини в Митаве (см.: Письмо Вяземского к Тургеневу от 25 марта 1833 года // Остафьевский архив князей Вяземских. Т. III. СПб. 1899. С. 229).

¹⁰³ Архив братьев Тургеневых. Выпуск 6-й. Переписка Александра Ивановича Тургенева с кн. Петром Андреевичем Вяземским. Т. 1. Пг. 1921. С. 239, 296, 308, 320, 336, 337, 339, 351. Подробнее весь этот сюжет изложен у *Щеголева* (С. 159—160). Последний приводит также ссылку на вос-

Следующие сведения о ней извлечены из воспоминаний М. Д. Бутурлина и относятся к концу 1836 — началу 1837 года. Мемуарист упоминает о нескольких встречах с ней во Флоренции, описывая среди прочего посетителей ее салона. В русле нашей истории некоторый интерес представляет один из них, маркиз Чезаре Бочелла, «литератор и меломан»¹⁰⁴, который, по слухам, был в это время увлечен Голицыной¹⁰⁵. Его перу принадлежит известный перевод поэмы И. И. Козлова «Чернец», имевшийся, в частности, в библиотеке Пушкина¹⁰⁶. «Не этот ли маркиз Vocella перевел на итальянский язык поэмы Пушкина?» — задается вопросом Щеголев¹⁰⁷. В настоящий момент на него можно ответить с полной уверенностью¹⁰⁸. Приятным бу-

---

поминания Д. Н. Свербеева, служившего при русской миссии в Швейцарии и упоминавшего Голицыну среди своих тамошних знакомых (см.: Записки Дмитрия Николаевича Свербеева. 1799—1826. Т. 2. М. 1899. С. 206, 300).

¹⁰⁴ Записки М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1897, № 9. С. 91—92, ср. С. 49. Весь сюжет подробно изложен у Щеголева (С. 161—162).

¹⁰⁵ Записки графа М. Д. Бутурлина // Русский архив. 1901. № 10. С. 217—218.

¹⁰⁶ Il monaco, poema di Kozloff, tradotto dal Russo in Italiano. Pisa. MDCCCXXXV. См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. СПб. 1910. С. 263. Добавочные сведения: Щеголев. С. 162—163.

¹⁰⁷ Щеголев. С. 162. Подразумевается книга: I quattro poemi maggiori di Alessandro Pouschkin, tradotti da Cesare Vocella. Pisa. Co' caratteri de Didot. 1841. В книгу включены «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Цыганы» и «Братья разбойники». В предисловии к книге приводятся разнообразные сведения о Пушкине; частью из них переводчик мог быть обязан нашей героине.

¹⁰⁸ См.: Ласорса Клаудиа. Первый этап знакомства с Пушкиным в Италии // Русская литература. 1970. № 4. С. 99; здесь же — контекст и литература вопроса. Ср. также: Прожогин Н. П. Переводчик Пушкина Чезаре Бочелла // Временник Пушкинской комиссии. 1978. Л. 1981. С. 60—75 (на основании места визитной карточки Голицыной в альбоме Бочеллы здесь высказывается предположение, что знакомство

дёт предположить участие в этом сюжете Голицыной, хотя никакие данные на сей счет нам не известны.

Следующий (и последний) эпизод из жизни Голицыной, знанием о котором мы располагаем, состоит в отпадении ее от православия и переходе в лоно протестантской церкви. Вся история подробнейшим образом изложена у Щеголева, которому принадлежит честь обнаружения обширных печатных источников, прямо к этому вопросу относящихся¹⁰⁹. В кратком изложении события развивались так. В конце 1839 или в начале 1840 года Мария Аркадьевна вместе с дочерьми переезжает из Италии в Женеву. «Сначала старшая дочь, а потом мать и средняя дочь начали посещать английскую церковь в Женеве и принимать участие в общении св. таинств. Случайно бывший в Женеве ирландский декан (Lord Edward Chichester) принял их в лоно англиканской церкви. О своем отпадении и переходе они написали в Петербург князю М. М. Голицыну, а княгиня М. А. — и самому Николаю Павловичу, который выразил свое крайнее неудовольствие по этому поводу. <...> Были приняты официальные меры к возвращению Голицыных в православие: священнику нашей бернской миссии было поручено увещевать отпавших, но первые его попытки были бесплодны и, если дальнейшие увенчались успехом, хотя только в отношении к дочери, то, главным образом, благодаря вмешательству в этот религиозный инцидент семьи Голицыных известного дьякона Вилья-

---

их произошло зимой 1836/37 гг. на тосканском курорте Баньи де Лукка); Прожогин Н. П. Кто помогал Бочелле переводить Пушкина? // Временник Пушкинской комиссии. 1980. Л. 1983. С. 142—144.

¹⁰⁹ Щеголев. С. 163—166. Основные сведения автор черпает из сочинения: An Appeal to the scottish Bishops and Clergy and generally to the Church of their Communion. Edinburg. MDCCCXLIX.

ма Палмера, который в сороковых годах упорно, но тщетно хлопотал о соединении церковью англиканской и православной и совершил с этой целью ряд поездок в Россию»¹¹⁰. В результате комплексных увещеваний старшая дочь Голицыной в 1841 году на некоторое время вернулась в Россию, а сама Мария Аркадьевна переехала в Париж. Из периода 1841—1849 годов мы имеем отрывочные сведения, так или иначе восходящие к религиозному сюжету. Так, известно, что в эти годы Голицына бывала в Лондоне (посещая английские церкви) и на короткое время приезжала в Россию (где то же самое ей сделать не удавалось). К концу 40-х годов всякие упоминания о ней иссякают. О последних годах ее жизни нам неизвестно ничего¹¹¹. Умерла она в Вене 16 (28) февраля 1870 года¹¹². Похоронена на кладбище Федоровской церкви Александро-Невской Лавры¹¹³.

---

¹¹⁰ Щеголев. С. 163—164.

¹¹¹ Единственный документ этого времени — фотография Голицыной, отложившаяся в т. н. Бродзянском архиве (воспроизведена: Кишкін Л. С. Пушкінські матеріали в Словаччині (Фотографії О. М. Фрізенгоф, М. А. Голиціної, В. Ф. В'яземської, К. М. Мещерської, знайдені в Бродзянському архіві) // Проблеми слов'янознавства. Випуск 19. Львів. 1979. С. 22). К сожалению, качество воспроизведения не позволяет судить о внешности изображенной, так что приходится верить на слово исследователю, утверждающему: «На фотографии М. А. Голицыной далеко за пятьдесят, але вона ще миловидна й жіночна, трохи сумна й задумлива. Роки, звичайно, залишили слід на її обличчї та не настільки, щоб неможливо було уявити собі, як вона виглядала в час свого знайомства з Пушкіним» (Там же. С. 25).

¹¹² Петербургский некрополь или справочный исторический указатель лиц... Составил В. Саитов. М. 1883. С. 36; Великий князь Николай Михайлович. Петербургский некрополь. Т. 1 (А—Г). СПб. 1912. С. 626.

¹¹³ Могила, очевидно, не сохранилась. В современном списке захоронений значится только саркофаг Михаила Михайловича (Исторические кладбища Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб. 1993. С. 142).

Теперь в этой биографии не хватает одного: нам нужно включить туда публикуемую дарственную надпись. Никаких данных на этот счет у нас по обыкновению не имеется; весь инструментарий, который мы можем для этого привлечь, в той или иной степени заслуживает критики. Как представляется, наиболее продуктивным методом может стать изучение (на небогатом фактическом материале, предъявленном в начале статьи) закономерностей пушкинских дарственных надписей, чтобы потом попробовать приложить их к нашей ситуации.

Итак, что можно извлечь из списка сохранившихся инскриптов? 1) Из тридцати семи книг, вышедших при жизни Пушкина, и двух изданных им коллективных сочинений (для удобства считаем все номера «Современника» за одну единицу), использовались им для подношений только семнадцать наименований: «Руслан и Людмила» 1820 г. (один инскрипт и тот не рукою автора); «Кавказский пленник» 1822 г. (1 инскрипт); «Евгений Онегин» в главах — гл. 1 1825 г. (2 надписи); «Евгений Онегин» в главах — гл. 2 1826 г. (2); «Стихотворения» 1826 г. (1); «Цыганы» 1827 г. (1); «Евгений Онегин» в главах — гл. 4/5 1828 г. (2); «Евгений Онегин» в главах — гл. 6 1828 г. (1); «Полтава» 1829 г. (4); «Стихотворения» в 4-х частях: ч. 1 1829 г. (1); «Борис Годунов» 1831 г. (5); «На взятие Варшавы» 1831 г. (1); «Северные цветы на 1832» (2); «Евгений Онегин» 1833 г. (1);

«История пугачевского бунта», ч. 1 1834 г. (6)¹¹⁴; «Современник», т. 2 1836 г. (1) и «Евгений Онегин» 1837 г. (1 экземпляр с инскриптом). Список несохранившихся автографов добавляет к ним еще три издания: главы 3 и 8 «Евгения Онегина» и «Повести Белкина». На других книгах Пушкина дарственные надписи нам неизвестны. 2) Из тридцати трех приведенных нами инскриптов датированы самим автором восемнадцать. Здесь нотабене: из них в семнадцати случаях книги подарены в ближайšie месяцы после выхода в свет. Только в одном случае между изданием книги и ее надписанием проходит период более года — это инскрипт Е. Н. Вульф на «Евгении Онегине» 1833 года. 3) Этот же инскрипт Вульф — единственное исключение из следующего правила: Пушкин всегда надписывает ту книгу, которая последней вышла в свет (если не считать издания, оставшиеся за пределами списка когда-либо принимавших на себя автографы).

Если исходить из сказанного выше, единственный период времени, когда мог быть написан интересующий нас автограф — между 18-м февраля 1825 года (выход первой главы «Онегина») и 30-м декабря 1825 года, когда были изданы «Стихотворения»¹¹⁵, т. е. во время пребывания Пушкина в Михайловском.

---

¹¹⁴ Нельзя исключить, что количество сбереженных инскриптов (которое, естественно, лишь косвенно соотносится с количеством инскриптов существовавших) обратно пропорционально занимательности книги и, увы, прямо пропорционально ее толщине (последнее известно из букинистической практики). В самом деле, наибольшее число известных инскриптов — шесть — сохранено на интуитивно определяемом аутсайдере читательского спроса: «Истории пугачевского бунта».

¹¹⁵ В определении дат выхода в свет книг Пушкина мы пользовались данными: Смирнов-Сокольский Ник. Рассказы о прижизненных изданиях Пушкина... М. 1962.

По здравому размышлению первую границу можно немного отодвинуть: понятно, что потребовалось время, чтобы доставить автору первые экземпляры «Онегина»¹¹⁶. Аналогичная корректировка должна быть произведена и со второй границей — очевидно, экземпляры «Стихотворений» поступили в Михайловское не ранее середины или даже конца января (ср. письмо П. А. Плетнева от 21 января 1826 года: «Получил ли ты (непреренно уведошь) пять экз. твоих Стихотворений?» (XIII. С. 255)).

К сожалению, мы не имеем исчерпывающих сведений о том, когда Пушкин получил первые экземпляры «Евгения Онегина». Единственный известный до настоящего момента автограф на 1-й главе не датирован. В мартовском письме, подводя промежуточный финансовый итог издания, Плетнев упоминает среди трат книгопродавца: «За пересылку экземпляров тебе, Дельвигу, отцу и дяде (твоим) — 5 — <руб.>» (письмо от 3 марта 1825 года // XIII. С. 147). Если Сленин рассылал экземпляры по своей стандартной таксе (1 руб.), то Пушкин должен был получить два экземпляра. Через несколько месяцев сумма, потраченная на почтовые расходы, вырастет: «Он <Сленин> показал, что 7 руб. им издержаны на разные посылки по твоим комиссиям» (письмо П. А. Плетнева Пушкину от 5 августа 1825 года // XIII. С. 202). Одновременно Пушкин распоряжался о доставке первой главы разным лицам (ср.: «Гнедича песни получил. На днях буду писать ему с претензиями.

---

¹¹⁶ Сведения о печатании первой главы поступают к Пушкину в письмах Плетнева в конце января — начале февраля 1825 года. 22 января Плетнев сообщает: «Первый лист Онегина весь уже отпечатан, числом 2400 экзем.» (XIII. С. 133). 7 февраля он же излагает обстоятельства печатания книги более подробно (см.: XIII. С. 141). 18-го февраля первая глава поступает в продажу.

Покаместь благодари его — думаю, что экз. Оне- ты ему от меня поднес». — письмо Пушкина бра- ту от 14 марта 1825 года // XIII. С. 152). При окончательном подведении итогов выяснилось, что «<...> без денег вышло для разных лиц 44 экз.» «Онегина» (письмо П. А. Плетнева Пушкину от 5 августа 1825 // XIII. С. 202). Очевидно, среди этих экземпляров был и тот, судьба которого нас занимает в настоящее время.

Что касается способа передачи снабженного инскриптом экземпляра, то почти бесспорно, что он был поручен попечению почтового ведомства. Встречу Пушкина с Голицыной в 1825 году для нас вообразить затруднительно, а среди посещав- ших его за это время лиц нет, кажется, ни одного, кто был бы заведомо знаком с княгиней.

Любопытно было бы проследить дальнейшую судьбу этого экземпляра. Между 20-ми годами прошлого века и июнем 1998 года, когда он по- явился в собрании, в котором ныне хранится, у нас нет практически никаких сведений о его местона- хождении (известно лишь, что матерью предыду- щего владельца он был привезен из Воронежа в годы второй мировой войны). Как было показано ранее, на дарительные надписи в качестве само- стоятельной текстовой единицы стали обращать внимание только в начале этого столетия. За весь прошлый век число напечатанных пушкинских ин- скриптов не превысило пяти. К первым годам века относится единственное имеющееся в нашем рас- поряжении смутное упоминание, которое может относиться к судьбе нашего экземпляра: «В 1901 году <П. П.> Шибанов купил еще ар- хив князя Голицына в Москве. В этом архиве на- ряду с роскошными альбомами были письма рус- ских писателей: А. С. Пушкина (пять писем и не- сколько рисунков), Лермонтова (три письма), Гоголя (три письма) и др. Письма Пушкина были

проданы князю Олегу Константиновичу по цене от 2 до 3 тысяч рублей за каждое, письма Лермонтова и Гоголя — крупному собирателю книг из села Балаково Самарской губ. Паисию Михайловичу Мальцеву. Ему же были проданы обнаруженные в этом голицынском архиве книги А. С. Пушкина первых изданий («Бахчисарайский фонтан», «Полтава», «Кавказский пленник») с автографами великого поэта»¹¹⁷.

Здесь многое неясно. Прежде всего — у какого Голицына были куплены рукописи? В книгопродавческих каталогах, издаваемых Шибановым, нет никаких следов этих материалов¹¹⁸. Печатного каталога библиотеки П. М. Мальцева не существовало. Автор цитируемой заметки несколько ошибся в географии: Балаково расположено не в Самарской, а в Саратовской губернии. Это позволяет с уверенностью утверждать, что именно об этой библиотеке идет речь в следующей записи: «Библиотека Мальцева. 25 сентября 1919 г. передана Саратовскому университету»¹¹⁹. Очевидно, что при

---

¹¹⁷ Назаров В. Архивные ценности // Книжные новости. 1937. № 13. С. 58.

¹¹⁸ В 1901 году Шибановым были напечатаны каталоги № 103 («Москва и Московская губерния. № 1»), 104 («Новые приобретения»), 105 и 106 («Ценные и редкие книги»).

¹¹⁹ Друганов И. А. Библиотеки ведомственные, общественные и частные и судьба их в советскую эпоху // Советская библиография. Сборник. Вып. II. М. 1934. С. 72. Очевидно, в это же время рукописное собрание Мальцева поступило в Исторический музей (из него происходят два автографа пушкинских текстов: «Наездник» (1816) и «Мальчику (Из Катулла)»; см.: Соловьева. С. 16, 25). В настоящее время в Отделе письменных источников ГИМ коллекция Мальцева образует фонд № 446 (42 ед.; XVI в. — 1861 г.); в каталоге фондообразователей он означен как Потап Михайлович Мальцев (1853—1919); см.: Фонды личного происхождения (Список фондообразователей) // Письменные источники в собрании государственного исторического музея. Ч. 1. М. 1958. С. 97; краткую характеристику коллекции см.: Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР. Указатель.

этом часть книг из собрания была распылена. Во всяком случае, на судебном процессе по делу А. Д. Скалдина, бывшего в 1919 году заведующим Художественным отделом Педагогического музея Саратова, упоминается, что он «присвоил себе напр<имер> редкие книги из национализированной библиотеки Мальцева, уверял, что купил их в Москве»¹²⁰. Логично было бы предположить, что архив или, по крайней мере, часть архива Марии Аркадьевны хранилась у ее родственников, и таким образом среди упомянутых в заметке материалов вполне мог находиться и рассматриваемый автограф на «Евгении Онегине».

Молчание владельцев книги относительно имеющейся в их распоряжении редкости вполне объяснимо. Уже в 20-е годы активно декларируется мнение о необходимости концентрации всех рукописей Пушкина в одном государственном хра-

---

Том II. Н—Я. М. 1963. С. 383. Не исключено, что названное здесь имя вероятнее, нежели «Паисий»: не говоря уже о продемонстрированном выше дефекте памяти корреспондента «Книжных новостей», очень убедительно выглядит год смерти: известно, что в 1919 году в дом Мальцева уже вселились узурпаторы в виде уездного комитета партии (см.: Полтавец В. Город Балаково. Саратов. 1974. С. 45).

¹²⁰ Показания Д. В. Прокофьева (Прокопьева), хранителя Радищевского музея, приведены в газетном отчете: Дело Скалдина. Судебное следствие // Саратовские известия. 1923. № 67. 24 марта. С. 2. Подробности дела и примечания см.: Царькова Т. С. «Скалдиновщина» (Саратовский период жизни А. Д. Скалдина) // Лица. Биографический альманах. Вып. 5. М.—СПб. 1994. С. 460—486 (имя Мальцева, так же, как и весь сюжет, здесь не комментируется). Сведения, которыми мы располагаем о биографии Мальцева, ничтожны. Так, в современном очерке истории Балакова описываются «роскошные дома-особняки местных тузов и миллионеров, преуспевающих на хлебной бирже Мальцевых, Смирновых, Беляковых, Золотых <...>», здесь же упоминается каменный особняк «купца П. Мальцева», расположенный «на теперешней Коммунистической улице, 75 <...>» (Полтавец В. Город Балаково. Саратов. 1974. С. 11, 45).

нилище¹²¹. 4 марта 1938 года было подписано постановление Совета Народных Комиссаров за № 256, предписывающее передачу всех документов, связанных с жизнью и творчеством Пушкина, в Государственный музей А. С. Пушкина, функции которого позже перешли к Пушкинскому Дому¹²². Учитывая крайнюю недоброжелательность, с которой власти взирали на коллекционирование вообще, понятно, что рекламировать находящийся в частном собрании автограф Пушкина было бы делом несвоевременным. Ситуация переменилась — и одним из следствий этого сделалось присоединение к корпусу пушкинских текстов еще одного.

---

¹²¹ См.: Бельчиков Н. Архив А. С. Пушкина // Архивное дело. Вып. XIII. <М>. 1927. С. 94—98.

¹²² Текст постановления: КATALOGИ фондов Государственного литературного музея. Выпуск седьмой. А. С. Пушкин. Рукописи. Документы. Иллюстрации. М. 1948. С. XVIII—XIX.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН ¹

- Адлерберг Ю. Ф. — 47
 Александр II, имп. — 66
 Александра Николаевна,
 вел. кн. — 43
 Александра Феодоровна,
 имп. — 54, 63
 Алексеев М. П. — 64, 65
 Алексеев Н. С. — 10, 20, 22
 Апраксин П. И. — 31
 Арсеньев Д. В. — 45
 Артюхов К. Д. — 22, 25, 28
 Ашукин Н. С. — 17
 Балк П. Ф. см. Балк-По-
 лев П. Ф.
 Балк-Полев П. Ф. — 68
 Бантыш-Каменский Д. Н. —
 22
 Баратынская С. М. — 10
 Баратынский Е. А. — 10
 Бартнев П. И. — 42
 Батюшков К. Н. — 9
 Башмаков Д. Е. — 41, 42
 Башмакова В. А. (рожд.
 Суворова) — 40, 41, 42,
 45, 57
 Белоусов А. Ф. — 46
 Бельчиков Н. Ф. — 79
 Беляковы, купеческая се-
 мья — 78
 Бенкендорф А. Х. — 27
 Березин-Ширяев Я. Ф. — 30
 Бестужев (псевд. Марлин-
 ский) А. А. — 33
 Бецкой И. И. — 51
 Бируков А. С. — 34
 Бойнович А. Д. — 46
 Бонч-Бруевич В. Д. — 11
 Бочаров И. Н. — 53
 Бочелла Ч. — 70, 71
 Брылов Г. А. — 21
 Булгаков А. Я. — 42
 Булгаков К. Я. — 42
 Бутурлин М. Д. — 42, 70
 Бырдин М. Е. — 23
 Бырдин И. П. — 23
 Валленштейн А. — 22, 25,
 28
 Вахтина Л. П. — 67
 Вацура В. Э. — 66
 Венгеров С. А. — 36, 48, 51
 Вересаев В. В. — 41
 Веригин А. И. — 40
 Вигель Ф. Ф. — 42
 Волконская З. А. — 61
 Вольховский В. Д. — 23
 Воронцов М. С. — 41, 43,
 45, 57
 Вревская Е. Н. — 24
 Вульф А. Н. — 11
 Вульф Е. Н. — 11, 74
 Вяземская В. Ф. — 24, 25,
 32, 60, 68, 72
 Вяземский П. А. — 24, 25,
 32, 42, 55, 67, 68, 69
 Гагарина Е. С. — 11
 Гастфрейнд Н. А. — 56

¹ В указатель включены все имена собственные, упомяну-
 тые в тексте книги, за исключением двух основных героев
 работы, а также лиц, представленных в качестве персонажей
 художественных или исторических текстов.

- Геннади Г. Н. — 35
 Гершензон М. О. — 36, 37, 38, 57, 58
 Глазберг В. Н. — 12
 Глиноецкий Н. П. — 51
 Глушакова Ю. П. — 53
 Гнедич Н. И. — 24, 34, 75
 Гоголь Н. В. — 63, 76, 77
 Гогоцкая Е. И. — 48, 51
 Голицын А. М. — 48
 Голицын В. В. — 52
 Голицын В. С. — 35, 44
 Голицын М. М. — 47, 48—51, 64, 71, 72
 Голицын М. М. (XVIII век) — 51
 Голицын Н. Н. — 35, 36, 44
 Голицын Н. С. — 67
 Голицына А. М. — 51—52, 55, 71, 72
 Голицына Е. А. (урожд. Нарышкина, в первом браке Суворова) — 35, 39, 44, 45, 48
 Голицына Е. А. (урожд. Салтыкова) — 35, 36
 Голицына Е. И. — 68, 69
 Голицына Е. М. — 48, 52
 Голицына Л. М. — 52, 55, 71
 Голицына П. А. (урожд. Шувалова) — 64, 65, 68
 Головин В. В. — 8, 18
 Головкин Ю. А. — 67
 Горбов Д. А. — 15
 Горчаков А. И. — 42
 Горчаков А. М. — 9
 Горчаков В. П. — 11
 Гофман М. Л. — 11
 Грибоедов А. С. — 68
 Грот Я. К. — 43
 Даль В. И. — 9, 22, 24, 25, 28
 Данилов В. В. — 9
 Дарский Д. С. — 30
 Дельвиг А. А. — 25, 29, 30, 60, 75
 Дельвиг С. М. (рожд. Салтыкова) — 60
 Дмитриев И. И. — 12, 13, 21, 22, 24, 25, 32
 Дмитриева Е. М. — 12
 Долгоруков Д. Н. — 52
 Друганов И. А. — 77
 Дружинин П. А. — 7
 Евгений Виртембергский — 39
 Екатерина II, имп. — 46
 Ефремов П. А. — 36, 51
 Жуковский В. А. — 16, 33, 54, 55, 56, 60, 61, 63
 Заборов П. Р. — 9, 67
 Зенгер Т. Г. см. Цявловская Т. Г.
 Зильберштейн И. С. — 10, 12, 16
 Зологины, купеческая семья — 78
 Ивановский А. А. — 25
 Ивелич Е. М. — 60
 Иезуитова Р. В. — 60, 62
 Илличевский А. Д. — 13
 Ильин-Томич А. А. — 7
 Камараш А. И. — 56
 Карамзин Н. М. — 48, 51, 54
 Карамзины, семья — 26
 Карпова Е. С. — 17
 Катенин П. А. — 26
 Кеппен П. И. — 51
 Керн А. П. — 13
 Кистяковский И. А. — 12
 Кишкин Л. С. — 60, 72
 Козлов И. И. — 54, 63, 66, 70
 Колосов В. М. — 43
 Комовский С. Д. — 13
 Констан Б. — 66
 Корниани (Карниани) Н. — 52
 Корсаков Н. А. — 56
 Корсакова В. А. — 56
 Краснобородько Т. И. — 7, 9, 14
 Кривцов Н. И. — 26
 Кумпан К. А. — 7
 Кунин В. В. — 29, 30

- Куницын А. П. — 14
 Купер Ф. — 64, 65, 66
 Кюхельбекер В. К. — 26
 Лаваль, семья — 68
 Лажечников И. И. — 26
 Ланжерон А. Ф. — 44, 49
 Ласорса К. — 70
 Левкович Я. Л. — 9, 60, 62
 Лермонтов М. Ю. — 76, 77
 Лернер Н. О. — 14, 15—16,
 36
 Липранди И. П. — 41
 Лифарь С. М. — 16
 Лонгинов М. Н. — 17
 Лопаткин Я. М. — 18
 Льдов К. Д. — 28
 Лясковский В. Н. — 40
 Мазон А. — 10
 Майков Л. Н. — 13
 Мальцев П. М. — 77, 78
 Марин С. Н. — 45
 Мария Феодоровна, имп. —
 47, 54, 66
 Мещерская Е. М. — 60, 72
 Мещерский Э. П. — 14
 Мицкевич А. — 27, 68
 Модзалевский Б. Л. — 11,
 19, 32, 41, 42, 43, 54, 60,
 70
 Модзалевский Л. Б. — 8,
 10, 13, 14, 15, 32
 Мордвинов А. Н. — 15, 26
 Муравьев Н. Н. — 51
 Муравьева-Апостол А. И. —
 56
 Муравьев-Апостол И. М. —
 56
 Муравьев-Апостол М. И. —
 56
 Муравьев-Апостол С. И. —
 56
 Мюнстер Г. фон — 52
 Надеждин В. И. — 27
 Назаров В. — 77
 Наполеон I — 66
 Нащокин П. В. — 21, 27
 Небольсин Г. П. — 15, 32
 Незеленов А. И. — 36
 Нечаева Н. С. — 13—14
 Николай I, имп. — 27, 40,
 71
 Николай Михайлович, вел.
 кн. — 43, 52, 72
 Одоевская О. С. — 68
 Одоевский А. И. — 40
 Олег Константинович, вел.
 кн. — 77
 Олин В. Н. — 62
 Ольга Николаевна, вел.
 кн. — 66
 Осипова П. А. — 15, 24, 27,
 28
 Осоват А. Л. — 7
 Палмер В. — 71—72
 Патрикеев С. Б. — 46
 Пеллико С. — 66
 Перакевич Е. С. — 28
 Перовский В. А. — 15, 22,
 24, 28
 Плетнев П. А. — 15, 25, 26,
 27, 29, 30, 32, 43, 75, 76
 Плещеев А. П. — 28
 Погодин М. П. — 27, 28
 Покатилов В. О. — 22, 25, 28
 Полевой Н. А. — 28
 Поливанов Л. И. — 14
 Полонский Я. П. — 16
 Полтавец В. И. — 78
 Полторацкий С. Д. — 16, 29
 Попов Д. П. — 67
 Попов К. П. — 67
 Прожогин Н. П. — 70, 71
 Прокофьев (Прокопьев)
 Д. В. — 78
 Пушкин В. Л. — 25, 29, 75
 Пушкин Л. С. — 24, 32, 61,
 62, 76
 Пушкин С. Л. — 25, 29, 75
 Пущин И. И. — 9
 Раевские, семья — 33, 41,
 42, 43
 Раевский Н. Н. — 41, 43
 Раевский П. М. — 41, 42,
 43
 Разводов А. Ф. — 10
 Рыбушкин М. С. — 29

- Саятов В. И. — 42, 72
 Саломон Ш. — 10
 Салтыкова С. М. см. Дель-
 виг С. М.
 Санковский П. С. — 30
 Свербеев Д. Н. — 70
 Семенова А. Н. — 60
 Семеновы Е. С. и Н. С. — 11
 Серчевский Е. Н. — 44, 48,
 51
 Синявский Н. — 62
 Скалдин А. Д. — 78
 Скотт В. — 9, 64, 65, 66
 Слезкинская З. — 41
 Сленин И. В. — 25, 29, 34,
 75
 Слепушкин Ф. Н. — 30
 Смирнова А. О. — 16
 Смирнов-Сокольский Н. П. —
 34, 74
 Смирновы, купеческая се-
 мья — 78
 Соболев Л. И. — 7
 Соболева Н. Н. — 7
 Соболевский С. А. — 30
 Соловьева О. С. — 8, 9, 10,
 12, 15, 18, 77
 Сомов О. М. — 16
 Сорокин В. И. — 12, 13
 Стародубский А. И. — 11
 Суворов Арк. Ал. — 35, 39,
 41, 43, 44, 45, 47
 Суворов Ал. Арк. — 40, 41
 Суворов А. В. — 39, 40, 44,
 45
 Суворов К. А. — 41, 42, 43
 Талалай М. Г. — 52
 Теребенина Р. Е. — 8, 9, 12
 Толстой А. К. — 59
 Толь К. Ф. — 31
 Томашевский Б. В. — 8
 Туманская С. Г. — 41
 Туманский В. И. — 41, 42
 Тургенев А. И. — 16, 31, 42,
 44, 55, 60, 61, 67, 69
 Тургенев Н. И. — 44
 Тынянов Ю. Н. — 6, 46
 Ушакова Е. Н. — 16, 17
 Филиппов И. — 38
 Фомин А. Г. — 14
 Фосс — 45
 Фризенгоф А. Н. — 60, 72
 Фрумкина А. И. — 9
 Фукс А. А. — 29, 31
 Харитонов А. А. — 43
 Хитрово Е. А. — 43
 Хитрово Е. М. — 31, 32
 Царькова Т. С. — 78
 Цявловская (урожд. Зен-
 гер) Т. Г. — 8, 18
 Цявловский М. А. — 8, 16,
 60, 62
 Чаадаев П. Я. — 17
 Черейский Л. А. — 17, 23,
 40, 41, 42, 55, 56, 60, 64
 Черепнин Н. П. — 45, 46,
 47, 54, 56, 59
 Чернопяттов В. И. — 52
 Шаликова Н. П. — 17
 Шамфор С.-Р.-Н. де — 67
 Шатобриан Ф.-Р. — 58, 59,
 66, 69
 Шевич (в замуж. Бутене-
 ва) В. И. — 56
 Шевич И. Е. — 56
 Шевич М. Х. — 56
 Шениг Н. И. — 51
 Шибанов П. П. — 76, 77
 Ширяев А. С. — 30
 Шишкина Л. А. — 17
 Щеголев П. Е. — 37, 38, 43,
 45, 48, 51, 55, 58, 63, 67,
 69, 70, 71, 72
 Щеголев П. П. — 16
 Щербинин М. П. — 39, 42
 Эйгес И. Р. — 58
 Юсупова (урожд. Нарыш-
 кина) З. И. — 68
 Яковлев М. Л. — 32
 Якубович Д. П. — 64
 Янжул И. И. — 31
 Ярцова Л. В. — 40
 Almedingen E.-M. — 29
 Chichester E. — 71
 Daubray C. — 58, 69
 Lockhart J. G. — 64

Печатание настоящего издания завершено девятнадцатого октября тысяча девятьсот девяносто восьмого года в типографии Министерства здравоохранения Российской Федерации (сдано в набор третьего сентября, подписано в печать девятого октября того же года, заказ двести пятьдесят пятый). Клише для обложки, титульного листа и факсимиле изготовлены в типографии Московского государственного университета. Именные экземпляры отпечатаны на бумаге Rives Silber verge («Argo Wiggins», France) и заключены в обложки из бумаги Navanna Tierra («Gmund», Germany); первые пятьдесят пронумерованных экземпляров отпечатаны на бумаге Kaschmir Chamois («Gmund», Germany) и заключены в обложки из бумаги Rives Schilf («Argo Wiggins», France); двести пятьдесят обычных экземпляров отпечатаны на бумаге Superveiss verge («August Kohler AG», Germany) и заключены в обложки нескольких цветов из бумаги Fabriano («Fabriano», Italia). Кроме этого специально для издателя и автора сверх тиража оттиснуты два экземпляра большого формата на бумаге Kaschmir Aqua («Gmund», Germany), переплетенные в кожаные переплеты. Брошюровочные работы выполнены вручную. Художественная редакция, оформление и макет выполнены издателем.